ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ

ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА

ОБЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ РОЗЫСКАНІЯХЪ

въ 1853 году.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1855.

6250.

Редк Гелади № 195

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ

ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА

ОБЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ РОЗЫСКАНІЯХЪ

ВЪ 1853 ГОДУ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

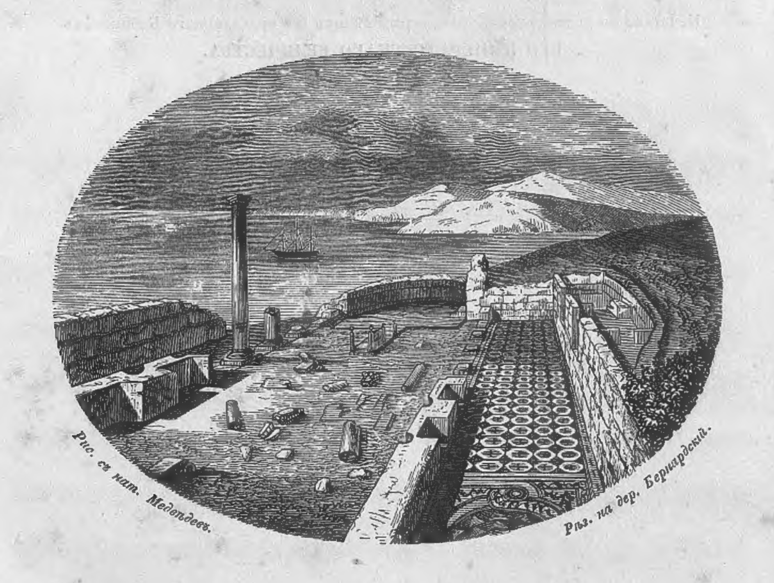
ИЗЪ

ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА

ОБЪ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ РОЗЫСКАНІЯХЪ

въ 1853 году.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1855.

Печатано по распоряженію Министра Удѣловъ и Управляющаго Кабинетомъ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ.

I.

СВѢДѢНІЯ О ДРЕВНОСТЯХЪ, НАЙДЕННЫХЪ ВЪ РОССІИ.

---

1. **Витебской губерніи**, въ окрестностяхъ Полоцка, открыто въ курганахъ 28 старинныхъ Русскихъ, Шведскихъ и Польскихъ монетъ; изъ числа ихъ одинъ экземпляръ Псковской деньги найденъ въ Полоцкомъ пригородѣ Екиманіи, а двѣ серебряныя монеты Великаго Князя Іоанна III и Царя Михаила Ѳеодоровича — на старомъ кладбищѣ близъ села Будни, на такъ-называемой Бабьей-Горѣ.

2. **Волынской губерніи**, Новоградволын-

скаго уѣзда, при деревнѣ Курчицахъ, близъ рѣки Случи, найдены, при ломкѣ каменныхъ плитъ, въ горшкѣ, 3 золотыхъ и 605 серебряныхъ старинныхъ Польскихъ монетъ и серебряный сосудъ.

3. **Волынской губерніи**, Острожскаго уѣзда, въ селѣ Рясникѣ, найденъ горшокъ съ 3000 Польскихъ шеляговъ Короля Іоанна-Казиміра.

4. **Вятской губерніи**, Яранскаго уѣзда, на земляхъ Азаксолинскаго общества, найдена, въ промоинѣ на полѣ, серебряная шейная гривна, вѣсомъ въ полфунта.

5. **Екатеринославской губерніи**, Екатеринославскаго уѣзда, близъ села Воскресенска, найденъ глиняный кувшинъ, заключавшій 14,350 восточныхъ серебряныхъ монетъ XIV вѣка, вѣсомъ 1 пудъ 15 фунтовъ. Главную часть сей находки составляли монеты Хана Тохтамыша, современника Дмитрія Дон-

скаго; изъ нихъ до 8000 чеканены въ Закавказскихъ городахъ: Дербендѣ, Баку, Шемахѣ, Шабранѣ и Махмудабадѣ, и считались доселѣ весьма рѣдкими; онѣ представляютъ еще ту особенность, что на нихъ, кромѣ титула «Султанъ», къ имени Тохтамыша, присоединенъ титулъ «Бегадиръ» (Богатырь), чего не встрѣчалось до сихъ поръ ни на одной монетѣ этого Хана. Кромѣ монетъ Тохтамышъ-Хана, въ Екатеринославскомъ кладѣ оказались, въ незначительномъ количествѣ, монеты двѣнадцати его предшественниковъ, Хановъ Золотой Орды, начипая отъ Узбекъ-Хана (1317 г.) до Хана Каганбека, имя котораго исторія впервые узнаетъ изъ этой единственной его монеты, битой въ Сараѣ, въ 1375 году. Изъ монетъ другихъ Хановъ особенно замѣчательна монета Бердибека, чеканенная, въ 1375 году, въ городѣ Алагирѣ, названіе котораго встрѣчается здѣсь также въ первый разъ:

это вѣроятно Алагиръ, нынѣ деревня и зàмокъ на рѣкѣ Храми, въ Закавказьѣ. Равнымъ образомъ, въ первый же разъ встрѣчается на одной монетѣ имя Хана Мурàбека, властвовавшаго въ Джагатайской или Зауральской Ордѣ, около того же времени. Считавшіяся столь же рѣдкими монеты современника Тохтамыша, Ахмедъ-Хана изъ династіи Джелаиридовъ, владѣвшаго Сѣверною Персіею, Арменіею и частію Закавказья, и побѣжденнаго сперва Тохтамышемъ, а потомъ Тамерланомъ, находятся въ довольно значительномъ количествѣ (до 200 экземпляровъ) въ этомъ кладѣ. Примѣчательнѣйшія изъ нихъ чеканены въ Закавказьѣ: въ Астарѣ — нынѣ пограничномъ Русскомъ посту на границѣ съ Персіею, въ Аланджѣ — нынѣ крѣпостцѣ въ Армянской области, и Гюштаспи — древней столицѣ Шаховъ Ширвана, отъ которой не сохранилось никакихъ слѣдовъ. Такимъ образомъ, Ека-

териноcлавскій кладъ оказался однимъ изъ самыхъ примѣчательныхъ въ нумизматическомъ отношеніи, доставивъ значительное количество монетъ, бывшихъ дотолѣ весьма рѣдкими, или вовсе неизвѣстными.

Монеты эти разсмотрѣны и опредѣлены Состоящимъ при Кабинетѣ Его Величества Коллежскимъ Совѣтникомъ Савельевымъ.

По Высочайшему повелѣнію, всѣ лучшіе и единственные экземпляры монетъ этого клада препровождены въ Музей Эрмитажа; изъ дублетовъ же сообщены экземпляры для пополненія Музеевъ Академіи Наукъ, Археологическаго Общества и пяти Русскихъ Университетовъ; а находчики этаго клада, крестьяне села Воскресенска, получили въ вознагражденіе сумму, равную цѣнности металла находки, 1076 рубл. 69 коп.

6. Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, на земляхъ села Новоселицъ, близъ

дороги, пролегающей изъ Екатеринополя (Колниболотъ тожъ) въ мѣстечко Тальное, находился небольшой курганъ, въ которомъ, по мѣстному преданію, хранился кладъ. — Новоселицкіе поселяне, начавшіе раскопку сего кургана, нашли, на половинѣ высоты его, 125 наконечниковъ стрѣлъ, 15 кусковъ металла, похожаго на желтую мѣдь, нѣсколько кусковъ желѣза и обломки глинянаго сосуда. По сношенію съ мѣстнымъ начальствомъ, дальнѣйшее разрытіе сего кургана поручено было Профессору Университета Св. Владиміра Иванишеву, и хотя здѣсь не найдено особенно замѣчательныхъ предметовъ древности, однако Г. Иванишевъ, осмотрѣвъ все пространство между селеніями: Великою-Бугаевкою, Глевахою и Яниковичами, призналъ, что оно заслуживаетъ особеннаго вниманія въ археологическомъ отношеніи, какъ мѣстность, о курганахъ которой упоминается уже въ грамо-

тахъ Великаго Князя Андрея Боголюбскаго 1159 года.

7. **Кіевской губерніи**, Кіевскаго уѣзда, въ селѣ Вышгородѣ, на горѣ, подлѣ залива рѣки Днѣпра, въ промытомъ водою оврагѣ, глубиною въ аршинъ, найдена гробница съ человѣческими костями, сдѣланная изъ четырехъ каменныхъ плитъ (длин. 3 арш. 4 вершк., шир. 1 арш. 3 вершк.) дикаго камня, скрѣпленныхъ желѣзными прутьями. На правой сторонѣ ея изображена Славянская буква ѵ. Здѣсь же вынуто еще четыре камня (длин. 1 арш. 4 вершк.), изъ которыхъ на одномъ высѣченъ равносторонній крестъ. Такъ какъ въ окрестностяхъ этого мѣста отыскано много человѣческихъ костей, то изъ сего можно заключить, что здѣсь находилось встарину кладбище, относящееся, судя по формѣ креста, къ первымъ временамъ нашей исторіи.

8. **Въ г. Кіевѣ**, при снятіи валовъ на Под-

вальной улицѣ, найдена одна мѣдная Византійская монета.

9. **Въ г. Кіевѣ**, при планировкѣ площади подъ присутственныя мѣста, найдено: 14 разныхъ желѣзныхъ орудій совершенно заржавѣвшихъ, 61 монета разныхъ Польскихъ Королей, 6 мѣдныхъ слитковъ, образовавшихся, по-видимому, изъ слипшихся монетъ и нѣсколько слитковъ свинцовыхъ.

10. **Костромской губерніи**, Юрьевецкаго уѣзда, въ деревнѣ Борщовой, найдено 4840 серебряныхъ копѣечекъ временъ Петра I-го, вѣсомъ 3½ фунта. Такъ какъ между ними не оказалось замѣчательныхъ экземпляровъ, то онѣ переданы на Монетный Дворъ, для перечеканки, а находчику выдана сумма, равная цѣнности металла.

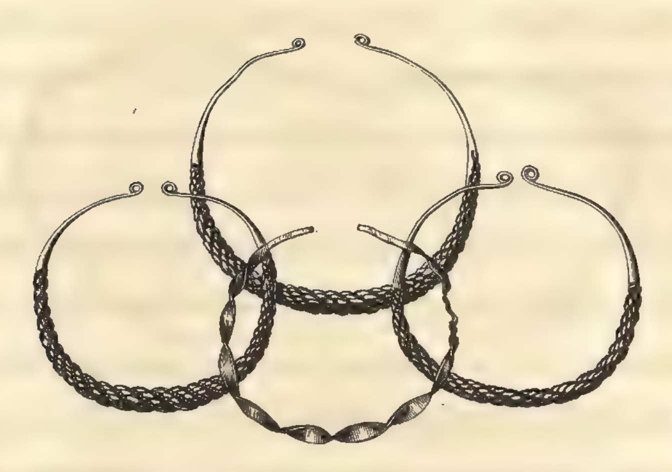
11. **Курляндской губерніи**, въ Саукенской дачѣ, найдены, въ рѣкѣ Сальвѣ, двѣ шейныя гривны изъ крученой мѣди.

12. Смоленской губернии, Краснинскаго уѣзда, найдены, въ рѣкѣ Луппѣ, слитки серебра и серебряный ломъ, вѣсомъ 37 фунтовъ 77 золотниковъ. — Хотя эти предметы не имѣли археологическаго значенія, однако для того, чтобъ находчики не утаивали открываемыхъ ими вещей, за помянутое серебро выдана сумма, равная его цѣнности, 499 рубл. 22¼ коп.

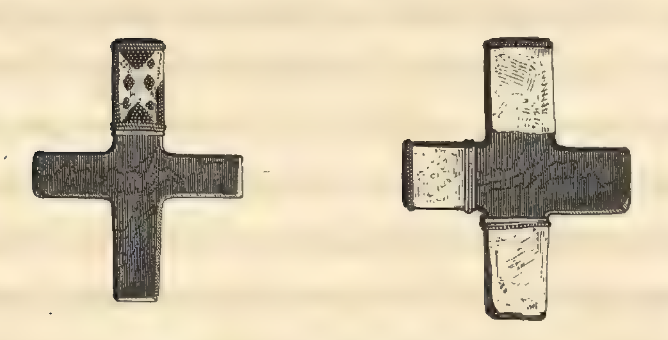
13. Въ г. Смоленскѣ, на Покровской горѣ, при производствѣ земляныхъ работъ, найдено 164 серебряныхъ талера и орта (¼ талера). Въ числѣ ихъ оказалось: 14 талеровъ Зеландской провинціи, — (девять изъ нихъ 1602 г., четыре 1618 г. и одинъ стертый); 22 талера Императора Матвѣя, города Девентера, 1618 г.; 45 талеровъ того же Императора, города Кампе, 1618 г.; 11 талеровъ Фризійской провинціи, (три изъ нихъ 1617 г. и восемь 1618 г.); одинъ талеръ Карла Гонсага, Герцога

Ниверній̆скаго и Ретій̆скаго, 1611 г.; 3 талера Генриха Турскаго, Герцога Бульонскаго и Принца Седанскаго, 1612 г.; 78 ортовъ Короля Сигизмунда III, города Данцига, (изъ нихъ два 1611, одинъ 1612, одинъ 1613, четыре 1614, тринадцать 1615, шестнадцать 1616, семнадцать 1617 и двадцать четыре 1618 г.).

14. **Орловской губерніи,** Орловскаго уѣзда, на землѣ деревни Лѣсковъ, найденъ въ промоинѣ, близъ рѣчки Заревни, глиняный горшокъ, въ которомъ оказались слѣдующія серебряныя вещи: девять, плетеныхъ и витыхъ, шейныхъ гривенъ, трехъ различныхъ рисунковъ (рисун. № 1), двѣ звѣзды, пять бубенчиковъ, четыре крестика (рисун. № 2), вязаная цѣпь (рисун. № 3) и монетная гривна, всего вѣсомъ 3 фунта 80½ золотниковъ.—Крестики сдѣланы изъ аспида; вверху просверлены дырочки для привѣшиванія ихъ. Два изъ нихъ обдѣланы по концамъ серебромъ (одинъ имѣетъ

№ 1. — $^1/_6$ наст. велич.

№ 2. — наст. велич.

1 верш. длин. и $^3/_4$ вершк. шир., другой $^3/_4$ вершк. длин. и шир., толщиною же оба въ $^1/_4$

№ 3. — $^{1}/_{6}$ наст. велич.

вершк.); съ двухъ же другихъ крестиковъ серебряная обдѣлка безъ-сомнѣнія отпала (одинъ въ $1^{1}/_{2}$ вершк. длип. и $^{1}/_{4}$ вершк. шир., другой въ $^{3}/_{4}$ вершк. длин. и $^{5}/_{8}$ вершк. шир.). — Вязаная цѣпь, съ двумя привѣшенными къ ней звѣздами, служила, можетъ быть, знакомъ княжескаго, или боярскаго достоинства. Такъ какъ сіи вещи, вѣроятно, принадлежатъ къ X или XI столѣтіямъ, то можно предположить, что эти цѣпи суть именно тѣ, которыя впослѣдствіи украшаемы были образами и получили названіе бармъ. — Серебряный слитокъ

или гривна (4 вершк. длин., $^1/_4$ вершк. шир., $^1/_8$ вершк. толщ., вѣсомъ $45^1/_2$ золотн.) замѣчателенъ тѣмъ, что формою своею отличается отъ извѣстныхъ Новгородскихъ гривенъ.

15. Пензенской губерніи, Керенскаго уѣзда, въ селѣ Шейнѣ, найдены мальчиками, подъ камнемъ, серебряныя монеты разныхъ Хановъ Золотой Орды. Народное преданіе говоритъ, что въ дачахъ сего села, на урочищѣ, называемомъ Городкомъ, было жилище какого-то Князя-Кудеяра. — Село Шейнъ извѣстно въ отечественной исторіи, и у владѣтельницы его Г^{жи} Логвиновой, хранятся двѣ грамоты: одна, $\frac{7202}{1694}$ года, отъ Великихъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей, боярину Алексѣю Семеновичу Шеину о пожалованныхъ земляхъ, а другая, $\frac{7203}{1695}$ года, отъ Патріарха Адріана, тому же боярину, на построеніе церкви во имя Св. Сергія Радонежскаго.

16. Подольской губерніи, Ямпольскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Красномъ, найдено 419 Польскихъ монетъ Короля Сигизмунда III.

17. Черниговской губерніи, близъ г. Нѣжина, найдены серебряныя монеты съ именами Великихъ Князей Владиміра и Ярослава. Изъ числа сихъ монетъ 28 экземпляровъ доставлены въ Музей Эрмитажа.

18. Въ землѣ Черноморскихъ козаковъ, Таманскаго уѣзда, близъ хутора Войсковаго Старшины Семеняки, найденъ мраморный пьедесталъ съ слѣдующею Греческою надписью:

ΚΑΣΣΑΛΙΑΠΟΣΙΟΣΑΝΕΘΗΚΕΑΦΡΟΔΙΤΗΙ
ΟΥΡΑΝΙΗΙΑΡΧΟΝΤΟΣΠΑΙΡΙΣΑΔΕΟΣ
ΒΟΣΠΟΡΟΥΚΑΙΘΕΥΔΟΣΙΗΣ
ΚΑΙΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣΣΙΝΔΩΝΜΑΙΤΩΝ
ΘΑΤΕΩΝΔΟΣΧΩΝ

Κασσαλία Πόσιος ἀνέθηκε Ἀφροδίτῃ
Οὐρανίῃ ἄρκοντος Παιρισάδεος
Βοσπόρου καὶ Θευδοσίης
Καὶ βασιλεύοντος Σίνδων, Μαίτων
Θατέων, Δόσκων.

Кассалія, дочь Посія посвятила Афродитѣ
Ураніи при Архонтѣ Пайрисадѣ
Воспора и Ѳеодосіи
и Царя Синдовъ, Майтовъ
Ѳатеевъ, Досховъ.

Пайрисадъ царствовалъ отъ 348 до 311 г. до Р. Х. Кассалія была сестра Ксеноклида, сына Посія, воздвигнувшаго храмъ Артемидѣ-Агротерѣ. Подъ именемъ Афродиты-Ураніи Греки разумѣли финикійскую Астарту, миѳъ коей, пришедшій къ нимъ съ Кавказа, распространился по всему сѣверному берегу Понта-Эвксинскаго. Упоминаемые въ этой надписи народы обитали въ землѣ Черноморскихъ козаковъ, по берегамъ Азовскаго и Чернаго морей.— Этотъ любопытный памятникъ доставленъ въ Императорскій Эрмитажъ, а нашедшему его, войсковому старшинѣ Семенякѣ, Высочайше пожалованъ брилліантовый перстень.

19. Забайкальской области, Верхнеудинскаго округа, въ селеніи Нюкскомъ, найдены, при распашкѣ поля, слѣдующія серебряныя вещи: чаша съ чеканеннымъ узоромъ въ видѣ цвѣтка (рисун. № 4) и четыре чаши безъ

№ 4. — 1/3 наст. велич.

узора, кувшинъ, два блюда и дощечка длиною 7 верш. и шириною 2 верш., покрытая съ обѣихъ сторонъ надписями.—Кувшинъ, чаши и блюда (рисун. № 5) любопытны какъ монгольскія издѣлія XIII вѣка; дощечка (рисун. № 6) же заслуживаетъ вниманія по

№ 5. — $^{1}/_{8}$ наст. велич.

№ 6.

своей древне-монгольской надписи слѣдующаго содержанія: *Силою неба, имя Мунке-Хана да будетъ свято; кто не окажетъ должнаго уваженія, тотъ да погибнетъ смертію.*

(Мунке-Ханъ царствовалъ отъ 1251 по 1259 г. по Р. Х.). — Такія дощечки, называемыя *пайзе*, служили вмѣсто охранныхъ грамотъ лицамъ, ѣздившимъ по ханскимъ порученіямъ, а иногда жалуемы были въ награду за важныя заслуги. Подобная дощечка пожалована была Бердибекомъ, Ханомъ Золотой-Орды, Св. Алексію, Митрополиту Кіевскому, какъ видно изъ данной ему грамоты, въ которой сказано: «*байсу* (дощечку) да *ярлыкъ* (грамату) съ алою тамгою дали есмы на утвержденіе вамъ». — До сихъ поръ извѣстны были только двѣ подобныя дощечки съ повелѣніями Монгольскихъ Хановъ, найденныя нѣсколько лѣтъ назадъ въ Екатеринославской и Енисейской губерніяхъ.

20. Въ Томской губерніи найденъ серебряный подносъ Чудской работы.

21. Изъ Керченскаго Музея древностей переданъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Императорскій Эрмитажъ аграфъ съ из-

ображеніемъ Минервы. Лицо ея сдѣлано рельефно изъ граната, а шлемъ и прочія украшенія изъ золота.

22—30. Прочія находки, маловажныя по археологическому своему значенію, были слѣдующія: **Подольской губерніи**, Ямпольскаго уѣзда, на поляхъ села Лопатинецъ, 57 старинныхъ червонцевъ; **Кіевской губерніи**, Кіевскаго уѣзда, въ оврагѣ близъ села Бугаевки, 1 пудъ 10 фунт. мѣдныхъ пятаковъ; **въ г. Харьковѣ**, на мѣстѣ гдѣ предполагается развести городской садъ, значительное число серебряныхъ Польскихъ монетъ; **Таврической губерніи**, Ялтинскаго уѣзда, на землѣ деревни Лимена, 59 золотыхъ и 47 серебряныхъ Польскихъ монетъ; **Виленской губерніи**, въ Свенцянскомъ уѣздѣ, 53 мѣдныя Польскія монеты; **Волынской губерніи**, Староконстантиновскаго уѣзда, въ селѣ Волицѣ-Керекешинѣ, 1236 мѣдныхъ Польскихъ мо-

нетъ; **Псковской губерніи,** Опочецкаго уѣзда, близъ станціи Иссы, 560 серебряныхъ копѣечекъ; **Волынской губерніи,** Житомірскаго уѣзда, близъ села Вельска, 160 серебряныхъ Польскихъ монетъ.

II.

СВѢДѢНІЯ О ДРЕВНОСТЯХЪ ПРІОБРѢТЕННЫХЪ ПОКУПКОЮ.

Покупкою пріобрѣтены въ 1853 году слѣдующіе предметы.

1. Въ Смирнѣ: голова и торсъ большой бронзовой статуи, открытой близъ Макри, древней Телмессы, въ Малой Азіи, и два мраморные барельефа, относящіеся къ III столѣтію по Р. Х. На первомъ изъ нихъ, найденномъ въ Траллесѣ, близъ рѣки Меандра, въ Каріи, имѣющемъ 9 верш. высоты и 15

верш. ширины, изображены: мущина съ бородою возлежащій на ложѣ, слѣва — двѣ женщины и нагой мальчикъ ведущій барана, справа — круглый столъ уставленный плодами и юноша съ кратеромъ въ рукѣ. — Другой найденъ въ окрестностяхъ города Кулы, на Гермусѣ, въ Лидіи. На фронтонѣ его изображенъ цвѣтокъ о четырехъ лепесткахъ, а подъ фронтономъ молодой человѣкъ въ хитонѣ, и при немъ собака. Сверху и по бокамъ этой фигуры начертана слѣдующая надпись:

ΖΗΤΕΙΣ Ω ΠΑΡΟΔΕΙΤΑ ΤΙΣ Η ΣΤΕΛΛΗ
ΤΙΣ Ο ΤΥΜΒΟΣ
ΤΙΣ ΔΗ ΕΝ ΤΗ ΣΤΗΛΑ Η ΕΙΚΩΝ
ΝΕΟΤΕΥΚΤΟΣ ΥΠΑΡΧΕΙ
ΥΙΟΣ ΤΡΥΦΩΝΟΣ Τ ΟΥΝΟΜΑΤΑ ΤΟΝ
ΕΧΩΝ ΤΕΣΣΑΡΑ ΚΑΙ

ΔΕΚΕΤΗ	ΔΟΛΙΧΟΝ
ΒΙΟΤΟΥ	ΣΤΑΔΙΕΣ
ΣΑΣ	ΤΟΥΘΟΠΟΤΕ
ΩΝ ΓΕΓοΝΑ	ΣΤΕΛΛΗ ΤΥΜ
ΒΟΣΔΙΘΟΣ	ΕΙΚΩΝ

Ты спрашиваешь, о путникъ, чей это памятникъ, чья могила и чьи черты представляетъ недавно изваянная фигура изображенная на памятникѣ? Это сынъ Трифона, носившій тоже имя и четырнадцать разъ прошедшій поприще жизни. Вотъ происхожденіе сего памятника, могилы и изображенія.

2. Въ Египтѣ: четыре канопическія вазы изъ алебастра, съ крышками въ видѣ головъ: человѣка, волка, обезъяны и ястреба, покрытыя хорошо сохранившимися іероглифическими надписями; двѣ бронзовыя статуэтки, представляющія — одна Бахуса, а другая Изиду въ сидячемъ положеніи съ ребенкомъ на рукахъ; бронзовое же изображеніе ястреба въ фараоновской шапкѣ; фигура изъ дерева, представляющая человѣка борющагося со львомъ; скарабей съ женскою головкою и іероглифическою надписью; глиняная лампада съ изображеніемъ бычачьей головы; двѣ глиняныя статуэтки,

изображающія египетскихъ божествъ; змѣиная голова сдѣланная изъ корналина; скарабей съ остатками отдѣлки его въ электрумъ; золотой перстень съ сердоликомъ, на которомъ вырѣзана голова, и другой, золотой же, перстень, на камнѣ котораго прекрасная рѣзьба двухъ головъ, — одна изъ нихъ Сатира.

3. **Въ Трапезундѣ:** бронзовая группа, изображающая человѣка верхомъ на бизонѣ и относящаяся къ религіи древнихъ Персовъ, и 318 Греческихъ, Римскихъ и Парѳянскихъ монетъ (въ томъ числѣ золотыхъ 47, серебряныхъ 184 и мѣдныхъ 87), между которыми особенно драгоцѣнна, по своей рѣдкости, серебряная монета Сирійскаго Царя Селевка, которой извѣстно только два экземпляра.

4. **Въ Крыму:** костяная ручка отъ металлическаго зеркала съ изображеніемъ Венеры, три древнія вазы, и слѣдующія золотыя вещи:

цѣпь въ $17^1/_2$ золотниковъ вѣсомъ, съ подвѣшеннымъ на срединѣ медальономъ филогранной работы, въ который вставленъ выпуклый гранатъ (она представлена на одномъ рисункѣ съ золотымъ вѣнкомъ, найденнымъ въ Керченскихъ гробницахъ, рисун. № 73), ободочекъ въ видѣ вѣнка, серьги, перстень и самой изящной филогранной работы листокъ.

Сверхъ сего пріобрѣтены: a) щитъ съ Арабскою надписью, b) найденные въ развалинахъ Ниневіи и Вавилона, 49 небольшихъ цилиндровъ изъ яшмы, сердолика и другихъ камней съ вырѣзанными на нихъ изображеніями и Ассирійскими надписями; 219 рѣзныхъ камней Ассирійскаго и Греческаго искуства, и 42 вещи изъ бронзы — и c) 72 куфическія монеты и 64 Арабскія надписи на гранатѣ, сердоликѣ, яшмѣ и кровавикѣ, найденныя въ окрестностяхъ Персеполиса.

Всѣ сіи предметы, кромѣ щита съ Арабскою надписью, переданнаго въ Царскосельскій арсеналъ, поступили въ Музей Императорскаго Эрмитажа.

III.

МѢСТНОСТИ, НА КОТОРЫХЪ ПРОИЗВОДИЛИСЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ РОЗЫСКАНІЯ.

А. ПО ОТЕЧЕСТВЕННЫМЪ ДРЕВНОСТЯМЪ.

Въ прошедшемъ году продолжаемы были археологическія розысканія во Владимірской губерніи, начатыя съ Высочайшаго соизволенія въ 1851 году.

Въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ произведены разрытія въ 44 мѣстностяхъ Юрьевскаго и Переславскаго уѣздовъ и изслѣдованы болѣе 3000 кургановъ, два городка

и остатки старыхъ селищъ на Александровой-Горѣ (близъ Переславля-Залѣсскаго).

Розысканія начаты были — съ того пункта, гдѣ онѣ прекращены въ 1852 г. — въ сѣверовосточной части Юрьевскаго уѣзда, и ведены по направленію къ Переславлю-Залѣсскому и Плещееву-Озеру, гдѣ, по свидѣтельству Несторовой лѣтописи, было одно изъ главныхъ жилищъ народа Мери, участвовавшаго, вмѣстѣ съ Новгородскими Славянами, въ призваніи Рюрика. Произведенныя здѣсь розысканія подтвердили достовѣрность показанія лѣтописи: болѣе 2000 древнихъ кургановъ открыто по возвышеннымъ берегамъ Плещеева-Озера, преимущественно же въ пяти верстахъ къ сѣверу отъ Переславля, близь села Городищъ.

Большая часть изслѣдованныхъ кургановъ принадлежитъ къ языческому періоду, а нѣкоторые изъ нихъ къ началу христіанства въ

здѣшнемъ краѣ. На время этихъ кургановъ указываютъ найденныя въ нихъ серебряныя монеты: восточныя — преимущественно аббасидскихъ Калифовъ и Бухарскихъ Саманидовъ, и западно-европейскія — Англо-саксонскія и Германской Имперіи. Восточныя простираются отъ 772 до 984 г., а Европейскія отъ 950 до 1090 г. по Р. Х.

Многіе курганы содержали въ себѣ сожженныя кости; но въ большей части найдены остовы, или слѣды ихъ. Могилы съ пепломъ и сжеными костями находимы были иногда надъ могилами съ остовами, иногда подъ ними. Обыкновеніе сожигать трупы и погребеніе существовали, повидимому, въ одно и тоже время. Одинъ курганъ у села Миславля, Юрьевскаго уѣзда, указываетъ на обычай сожигать одно туловище, отдѣляя голову: въ немъ найдено три слоя сженыхъ костей, одинъ надъ другимъ, а сверхъ сженыхъ

костей три ряда череповъ. Это, по всей вѣроятности, боевой курганъ, равно какъ и курганъ близъ села Веськова (на берегу Плещеева-Озера), въ которомъ открыты, одинъ надъ другимъ, два слоя остововъ, расположенныхъ шахматообразно, а подъ ними, на самомъ материкѣ, еще третій слой сженыхъ костей.

Подобно многимъ языческимъ народамъ, древніе обитатели Переславскаго и Юрьевскаго уѣздовъ имѣли обычай класть въ могилу любимыя вещи покойнаго, полагая, что онѣ понадобятся ему и на томъ свѣтѣ. — Воина хоронили съ его оружіемъ: сѣкирою, топоромъ, копьемъ, молотомъ, стрѣлами и ножами (рисун. № 7); всадника — съ его конемъ, сѣдломъ и уздою; купца — съ вѣсами и гирями. Кромѣ орудій ремесла, клали въ могилу и украшенія одежды: амулеты, запонки, пряжки, бляхи на груди или на поясѣ (рисун. № 8),

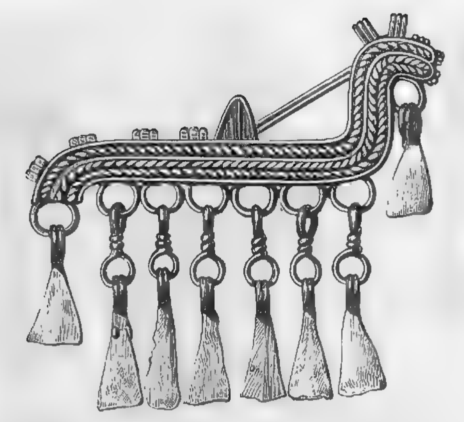
№ 7. — 1/3 наст. велич.

металлическія привѣски въ видѣ лошадокъ, треугольниковъ и другихъ формъ, большею частію съ привѣшенными къ нимъ бубенчиками (рисун. № 9); равно какъ принадлежности домашняго быта: ключъ, ложку, ножницы, ножи, иглы, точильные камни. — Женщинъ погребали въ полномъ ихъ убранствѣ: съ серьгами въ ушахъ (рисун. № 10), мониста-

№ 8. — $^1/_3$ наст. велич.

ми на шеѣ, съ разнообразными привѣсками (рисун. № 11), бляхами (рисун. № 12) и пряжками (рисун. № 13) на груди и на поясѣ, съ кольцами и перстнями (рисун. № 14) на пальцахъ, и браслетами (рисун. № 15) на рукахъ. Въ ногахъ покойника ставили

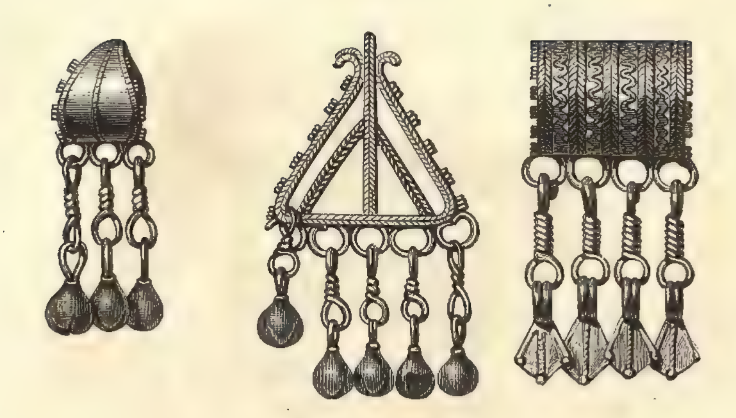
№ 9. — $^3/_8$ наст. велич.

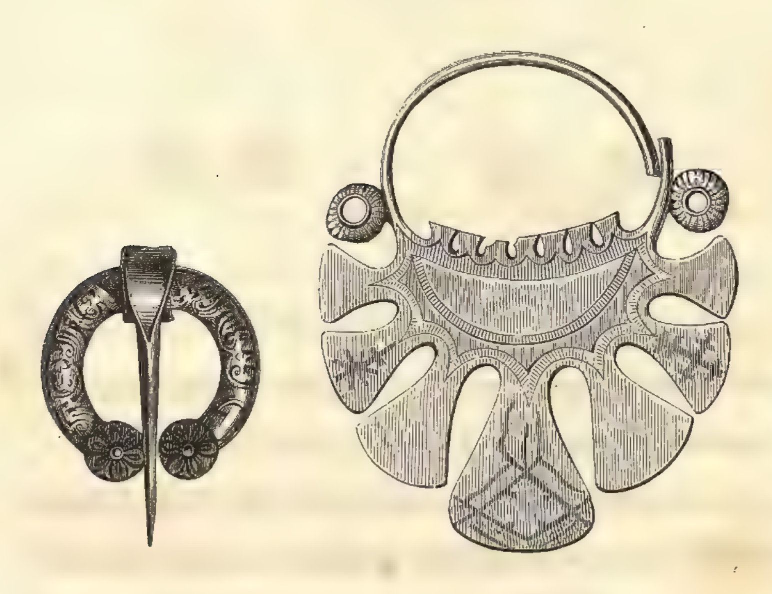
№ 10. — наст. велич.

глиняный горшокъ съ яствами, или жертвоприношеніями.

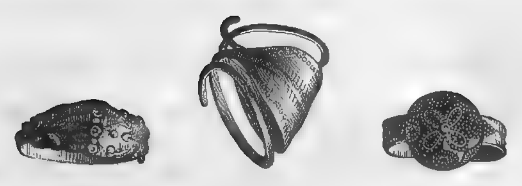
Эти разнообразныя издѣлія IX, X и XI вѣковъ, извлеченныя въ значительномъ количествѣ изъ Переславскихъ кургановъ, достав-

№ 11. — 2/3 наст. велич.

№ 12. — наст. велич. — № 13. —

№ 14. — 2/3 наст. велич.

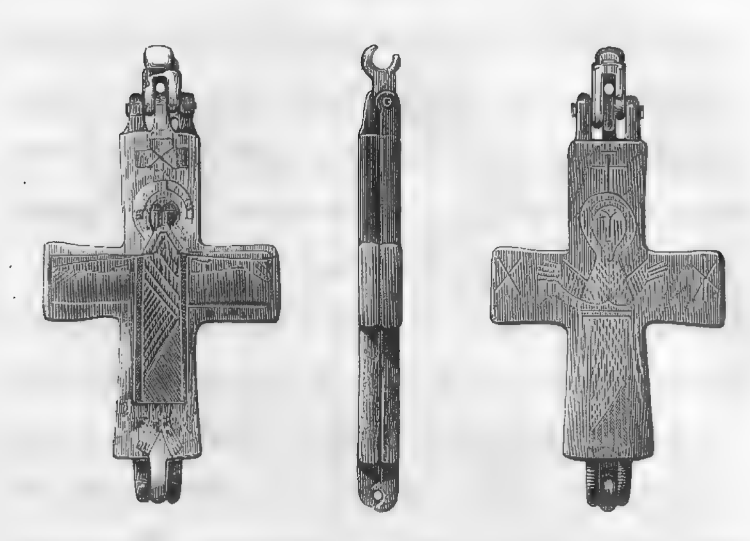

№ 15. — 1/2 наст. велич.

ляютъ новый матеріалъ для отечественной исторіи, указывая на бытъ и степень гражданственности древнихъ обитателей края. Они показываютъ, что, еще до обрусѣнія этой страны, жители имѣли сношенія какъ съ Востокомъ, чрезъ посредство Волжскихъ Бул-

гаръ, такъ и съ Западомъ, черезъ Варяговъ или Норманновъ. Найденныя восточныя монеты, между которыми оказались и многія не изданныя, чеканены въ Булгарѣ, Багдадѣ, Бухарѣ, Самаркандѣ, Газнѣ и другихъ городахъ Азіи; Европейскія монеты и брактеаты биты въ Лондонѣ, Оксфордѣ, Фрисландіи и Сѣверной Германіи. — Изъ вещей, однѣ, какъ напримѣръ: серьги, браслеты и перстни, имѣютъ восточный характеръ; другія же, какъ-то: медальоны, вѣсы и гири — Европейскаго происхожденія; подобныя находимы были въ Скандинавіи и на берегахъ Балтійскаго моря.—Византійское вліяніе проявляется въ издѣліяхъ христіанской эпохи: въ формѣ образковъ и тѣльныхъ крестовъ (рисун. № 16).

Золото было чрезвычайно рѣдко на древнемъ Сѣверѣ; въ Переславскихъ курганахъ, изъ золотыхъ вещей, найдены только колечко, серьга и тесьма изъ золотой канители съ

№ 16. — НАСТ. ВЕЛИЧ.

плетенымъ на концѣ крестикомъ. Позолота видна на нѣкоторыхъ серебряныхъ монетахъ, кольцахъ и пуговкахъ.—Янтарь, привозимый съ береговъ Балтійскаго моря, былъ менѣе рѣдокъ. Куски его носились въ видѣ амулетовъ и бусъ, но издѣлія янтарныя встрѣчаются не часто: изъ нихъ найдено лишь два креста и перстень съ вырѣзаннымъ внутри узоромъ.—Большая часть вещей сдѣлана изъ брон-

зы и серебра; кольца, серьги и перстни почти всѣ серебряныя, равно какъ нѣкоторые браслеты, пряжки, медальоны и бляхи.—Ожерелья состоятъ изъ бусъ: сердоликовыхъ, горнаго хрусталя, янтарныхъ, крашеной глины и стеклянныхъ, покрытыхъ золотымъ или серебрянымъ листомъ. Между бусъ нанизывалось иногда по нѣсколько серебряныхъ монетъ и бляхъ съ ушками. На одномъ изъ монистъ, найденномъ въ курганѣ села Городищъ, находятся три узорчатыхъ медальона, четыре монеты Англо-саксонскія — короля Этельреда II, одна — Германскаго Императора Оттона, X столѣтія, и одна куфическая — Халифа Гарунъ-Аль-Рашида, VIII столѣтія (рисун. № 17).

Большая часть серебряныхъ вещей, равно какъ золотыя колечки и тесьма, найдены въ курганахъ села Городищъ, въ пяти верстахъ къ сѣверу отъ города, на берегу Плещеева-Озера, гдѣ, по видимому, было средо-

№ 17. — ½ наст. велич.

точіе древняго народонаселенія, что подтверждается и свидѣтельствомъ лѣтописи.

На восточномъ берегу этого озера изслѣдованы двѣ земляныя насыпи, относящіяся къ эпохѣ водворенія здѣсь Русскихъ Князей.

Близъ помянутаго села Городищъ, окруженнаго со всѣхъ сторонъ курганами языческихъ временъ, находится, обнесенный высокимъ валомъ, городокъ, внутри котораго найдены ос-

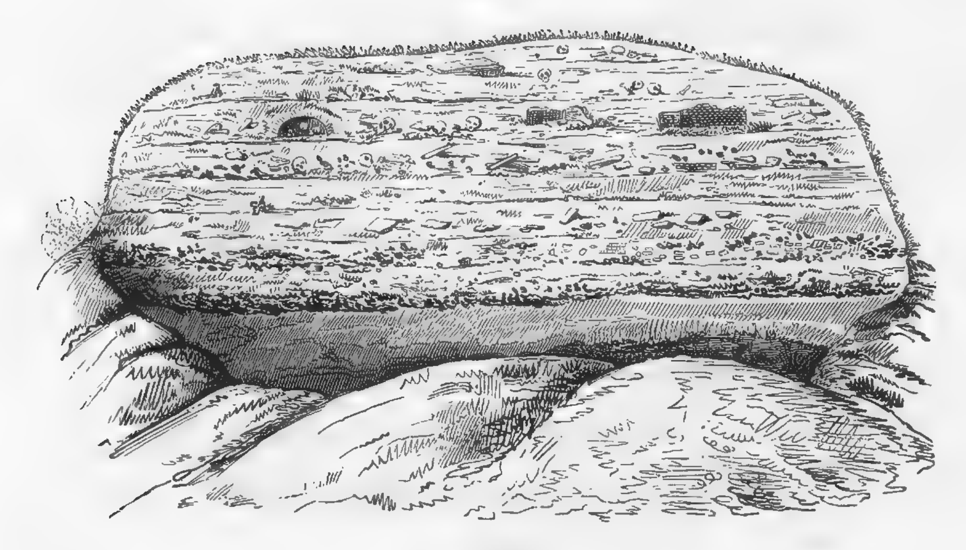
нованія небольшой деревянной церкви, нѣкоторыхъ зданій и кладбище. Преданіе говоритъ, что здѣсь первоначально заложенъ былъ городъ Переславль, и отсюда уже перенесенъ на нынѣшнее его мѣсто, на берега Трубежа. Это преданіе подтверждается и сказаніемъ лѣтописи, которая свидѣтельствуетъ, что Князь Юрій Владиміровичь, въ 1152 г., «перенесъ» городъ Переславль отъ Клещина-Озера.

Въ трехъ-стахъ саженяхъ къ сѣверу отъ этого городка, на берегу того же озера, находится отдѣльная искуственная насыпь, вышиною до 15 саженъ, называемая Александровою-Горою (рисун. № 18). Никакіе письменные документы, ни преданіе не указывали на происхожденіе этой горы, служившей издавна лишь для лѣтнихъ прогулокъ Переславскихъ жителей. По срытіи части ея до материка (рисун. № 19), открылось нѣсколько слоевъ, принадлежащихъ различнымъ эпохамъ. На глубинѣ

№ 18.

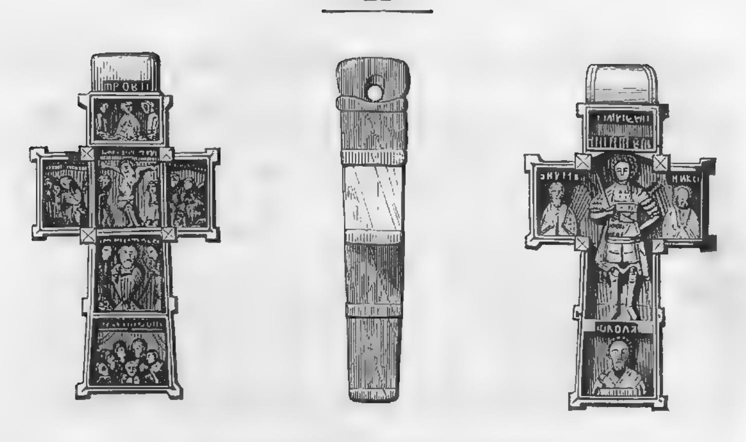
пяти саженъ находился густой слой сженыхъ углей и кирпича, — здѣсь найдены небольшіе ножи, желѣзные ключи и пряжки, подобные найденнымъ въ курганахъ. На этомъ слоѣ языческой эпохи лежалъ другой—изъ щебня и кирпича, въ которомъ открыты обломки надгробныхъ плитъ, монеты Татарскія и Русскія, и лезвее кинжала. Выше оказалось еще нѣсколько рядовъ кладбищъ, основанія зданій,

№ 19.

башенъ и ограды; тѣльные кресты, въ томъ числѣ одинъ рѣзной костяной, хорошей работы (рисун. № 20), кубышка съ монетами Великаго Князя Іоанна III и Царя Іоанна IV (рисун. № 21), большая русская печь съ кувшинами и горшками, и надгробная плита съ надписью 1512 года.

На самой вершинѣ открыты основанія деревянной церкви, правильные ряды келлій и

№ 20. — НАСТ. ВЕЛИЧ.

№ 21. — $1/2$ НАСТ. ВЕЛИЧ.

нѣсколько церковныхъ принадлежностей. По остаткамъ этихъ зданій составленъ планъ бывшаго здѣсь монастыря (см. приложеніе № II).—

Надпись на плитѣ, сохранившая имя инока Мисаила и годъ его смерти (1512 отъ Р. Х.), и найденныя монеты указываютъ, что монастырь сей былъ мужескій и существовалъ въ царствованіе Великаго Князя Василія Іоанновича и Царя Іоанна IV. Разрушеніе его послѣдовало, по всей вѣроятности, въ эпоху нашествія Литовцевъ, слѣды лагерей которыхъ открыты на берегу озера. Объ этомъ нашествіи до сихъ поръ сохранилась память въ народѣ подъ именемъ «панщины»; къ этой эпохѣ преданіе относитъ и древніе курганы, называемые здѣсь «панами», потому, что въ нихъ погребены будто бы Польскіе паны. Такимъ образомъ, разрѣзъ Александровой-Горы представляетъ какъ бы геологическую лѣтопись Владимірскаго края, начиная отъ истребленія языческихъ капищъ и сооруженія христіанскихъ храмовъ на ихъ мѣстѣ, до послѣдняго нашествія Литовцевъ, въ смутную эпоху междуцарствія.

Розысканія во Владимірской губерніи производимы были Состоящимъ при Кабинетѣ Его Величества Коллежскимъ Совѣтникомъ Савельевымъ.

Б. ПО СКИѲСКИМЪ ДРЕВНОСТЯМЪ.

Такъ какъ открытіе могилъ Скиѳскихъ Царей безспорно могло бы считаться однимъ изъ интереснѣйшихъ пріобрѣтеній для науки, то въ прошломъ году и предприняты были надлежащія по сему предмету розысканія.

Хотя у Геродота находятся свѣдѣнія о сихъ могилахъ, однако указанія его не довольно точны для того, чтобъ, на основаніи ихъ, можно было безошибочно опредѣлить сказанную мѣстность.

Гробницы царей Скиѳскихъ, говоритъ онъ *), находятся въ странѣ Герровъ, и именно тамъ

---

*) Истор. IV, LXXI.

гдѣ Борисѳенъ перестаетъ быть судоходнымъ. По кончинѣ Царя, въ этой мѣстности роютъ большую четырехугольную яму, и, какъ скоро ее кончатъ, провозятъ туда набальзамированный трупъ покойника, слѣдуя по всѣмъ племенамъ, Скиѳамъ подвластнымъ.— Положивъ, въ приготовленной могилѣ, тѣло на постилку, ставятъ кругомъ его кòпья и, скрѣпивъ концы ихъ прутьями, кладутъ сверху, на подобіе крыши, ивовыя вѣтви. Въ тоже время убиваютъ и хоронятъ, по бокамъ гробницы, одну изъ наложницъ Царя, его виночерпія, повара, конюшаго, слугу, посыльнаго, лошадей, наконецъ первенцовъ отъ животныхъ ему принадлежавшихъ, а также и золотые сосуды, — ибо, прибавляетъ Геродотъ, Скиѳы не знаютъ употребленія ни серебра, ни мѣди. За тѣмъ, засыпаютъ все это землею, стараясь возвести курганъ какъ можно выше.

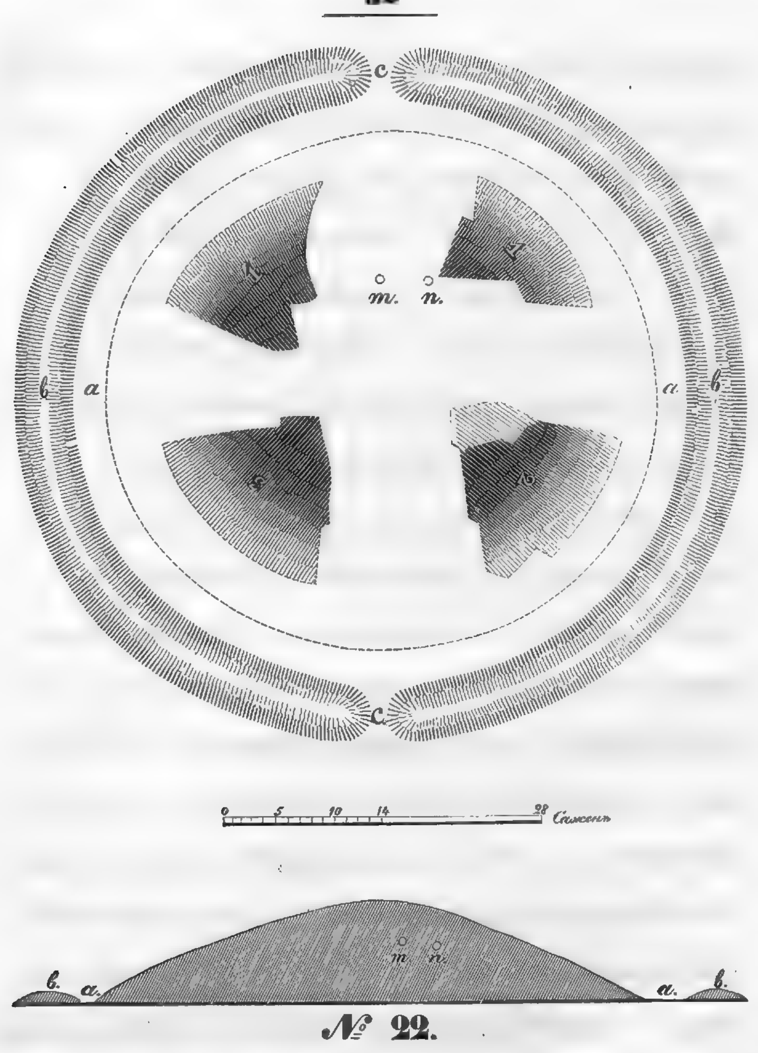
Всѣ изслѣдованія о мѣстности сихъ кургановъ приводятъ къ тому заключенію, что несудоходнымъ мѣстомъ Геродотъ называлъ Днѣпровскіе пороги, отъ которыхъ ошибочно считалъ сорокъ дней плаванія до моря. Слѣдовательно, Герры обитали по Днѣпровскому побережью, а гробницы Скиѳскихъ Царей должны находится на сѣверъ отъ пороговъ.

На семъ основаніи, осмотрѣна была, на правомъ берегу Днѣпра, мѣстность между рѣками Сурою и Базавлукомъ. Все это пространство покрыто курганами, часть которыхъ, по словамъ старожиловъ, обложена была каменными плитами.—Хотя дурная осенняя погода, рано прекратившая здѣсь работы, и не допустила до полнаго опредѣленія какому народу и времени принадлежатъ Сурскіе курганы, однако раскопка шести изъ сихъ кургановъ ясно обозначила могилы двухъ различныхъ эпохъ: болѣе древнія гробницы

прикрыты постройкою изъ толстыхъ бревенъ и находятся въ самомъ материкѣ; въ сихъ курганахъ найдены слѣды мѣдныхъ вещей и сосудъ изъ черной глины, грубой отдѣлки. Другія же гробницы, по видимому новѣе первыхъ, обложены дикими камнями и заключали въ себѣ вещи желѣзныя; возлѣ человѣческихъ остововъ лежали въ нихъ лошадиныя кости. — Дальнѣйшія розысканія будетъ произведены далѣе отъ Днѣпра и ближе къ Сурѣ, именно между Лоцманскими хуторами и деревнею Селецкою, гдѣ три могилы, прозванныя: Юрковою, Каменоватою и Трутовою, отличаются отъ другихъ какъ формою своею, такъ и величиною.

Независимо отъ сихъ розысканій, командированъ былъ Коллежскій Совѣтникъ Терещенко для раскопки Александропольскаго кургана. — Курганъ сей лежитъ въ степи, на небольшой возвышенности, близъ деревни Але-

ксандрополь, Екатеринославскаго уѣзда, въ 70 верстахъ отъ Днѣпра и въ 30 отъ р. Базавлука. Окружность его простирается до 143 саженъ, а высота по отвѣсу до 8 саженъ; видъ его конусообразный и верхушка какъ бы срѣзана (рисун. № 22). Кругомъ всего кургана идетъ ровъ (а, а,) глубиною въ $^3/_4$ арш., обведенный валомъ (b, b,) въ $1^1/_2$ арш. вышины. На сторонахъ замѣтны два мѣста (с, с,), гдѣ перерванъ валъ и которыя служили, вѣроятно, входами къ самой могилѣ. Прошлымъ лѣтомъ сдѣланы были разрѣзы сей насыпи съ сѣвера на югъ, и съ запада на востокъ, так что образовались четыре пирамидальные холма (1, 2, 3, 4).—Въ основаніи сего кургана лежали камни такой величины, что пятнадцать человѣкъ съ трудомъ поднимали ихъ съ мѣста. На камни эти была насыпана земля, на которую вновь навалены камни, и такими слоями обложены всѣ наружные бока

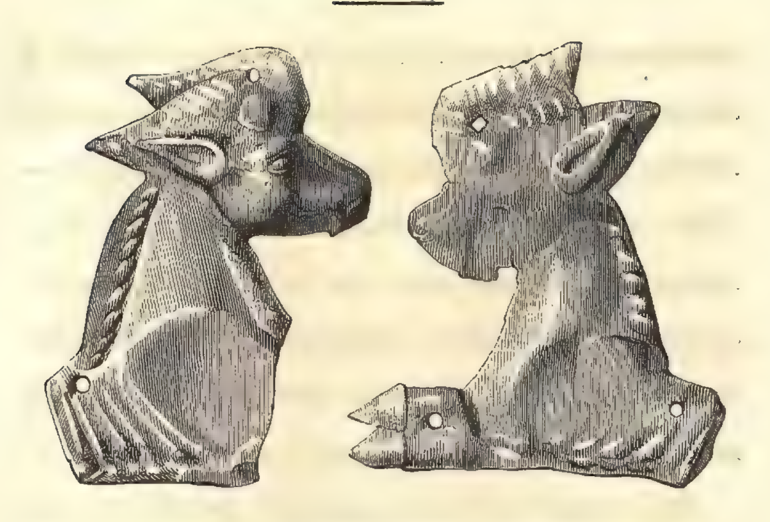

№ 22.

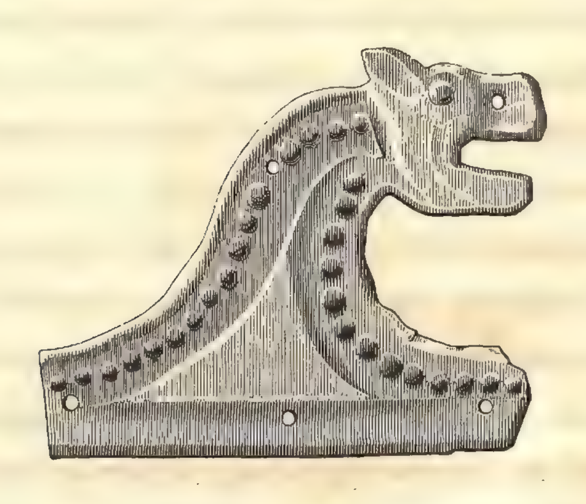
могилы до самой ея вершины. Средина же засыпана черноземомъ, въ которомъ изрѣдка

попадаются камни. Между слоями камня и земли, на различной высотѣ, попадались кости лошадиныя, бычачьи, овечьи и оленьи рога.— Тутъ же находимы были обломки отъ кувшиновъ красноватаго и сѣраго цвѣтовъ. Въ одномъ изъ такихъ черепковъ сохранилось немного смолистаго вещества, издающаго при жженіи довольно пріятный запахъ.

Найденныя въ семъ курганѣ древности суть слѣдующія: 1) на восточной сторонѣ, между вторымъ и третьимъ холмомъ, украшеніе вырѣзанное зубцами изъ листоваго золота.—2) На южной, между третьимъ холмомъ и четвертымъ: ремень въ видѣ пояса, съ прикрѣпленными къ нему 12 мѣдными трубочками, 55 мѣдныхъ наконечниковъ отъ стрѣлъ и 3 украшенія изъ басебной мѣди, представляющія головы какихъ-то миѳическихъ животныхъ: одно, по видимому, голову баранью (рисун. № 23), другое — тигровую (рисун. № 24)

№ 23. — наст. велич.

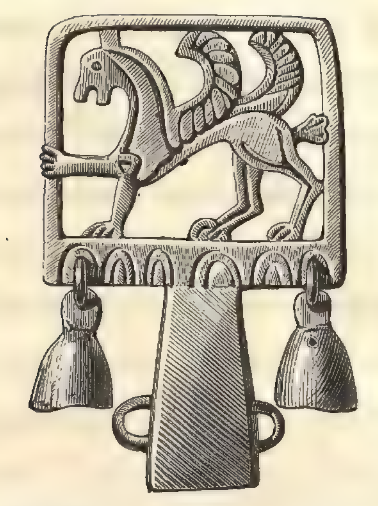
№ 24. — наст. велич.

№ 25. — наст. велич.

и третье — козлиную (рисун. № 25). Вещицы эти пришивались посредствомъ пробитыхъ въ нихъ дырочекъ. — 3) На западной сторонѣ, кромѣ мѣдныхъ вещей, найдены золотыя, серебряныя и желѣзныя. — а) На мѣстѣ отмѣченномъ на планѣ (рисун. № 22) буквою *т*, въ 3¾ саженяхъ отъ основанія кургана, лежали желѣзные обручи и полосы, слипшіеся отъ ржавчины. Обручи, можетъ быть, принадлежали къ истлѣвшимъ ведрамъ, какъ нерѣдко встрѣчалось въ курганахъ Владимірской

губерніи; но трудно опредѣлить назначеніе желѣзныхъ полосъ. — б) По бокамъ этого желѣза и подъ нимъ лежали разныя мѣдныя вещи, изъ которыхъ въ особенности замѣчательны четыре украшенія, изъ литой мѣди, представляющія грифоновъ. Къ каждому изъ нихъ привѣшено по два колокольчика (рисун. № 26). Къ нижней части сихъ грифоновъ придѣланы мѣдныя трубочки, которыми они прикрѣплялись къ древку. Можно бы принять эти знаки за древніе стяги какого нибудь Скиѳскаго племени, если бы найденныя вмѣстѣ съ ними двѣ подобныя же трубочки, съ изображеніемъ птицъ на концахъ (рисун. № 27), не противурѣчили сему мнѣнію. Вѣрнѣе, кажется, будетъ догадка, что знаки сіи имѣли религіозное значеніе и употреблялись при религіозныхъ обрядахъ. Будь это стяги, то навѣрно при нихъ отыскались бы и остатки древняго оружія.

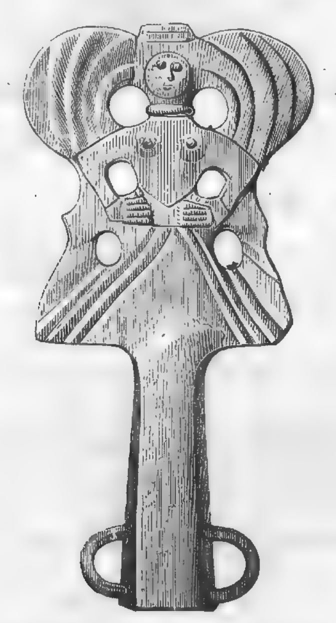

№ 26. — 1/2 наст. велич.

№ 27. — 1/2 наст. велич.

Къ этому же роду знаковъ относятся три вещицы, открытыя въ Александропольскомъ курганѣ прежде настоящихъ розысканій. На одной изъ нихъ представлена женская фигура (рисун. № 28); на другой — женское крылатое божество, сидящее на животномъ принадлежавшемъ Скиѳской миѳологіи (рисун. № 29); а къ третьей, похожей на трезу-

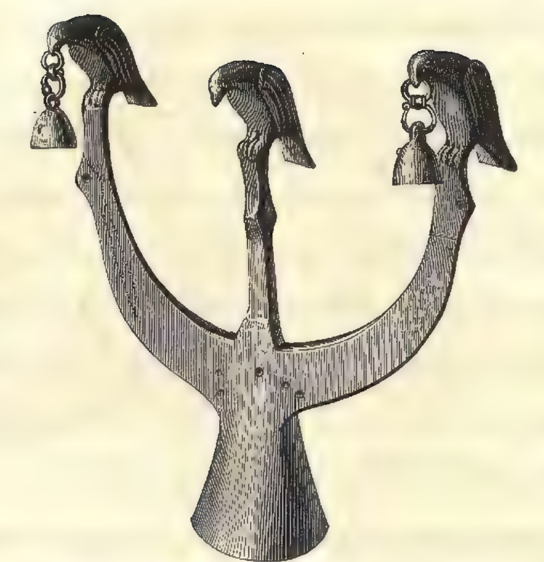

№ 28. — 1/2 наст. велич.

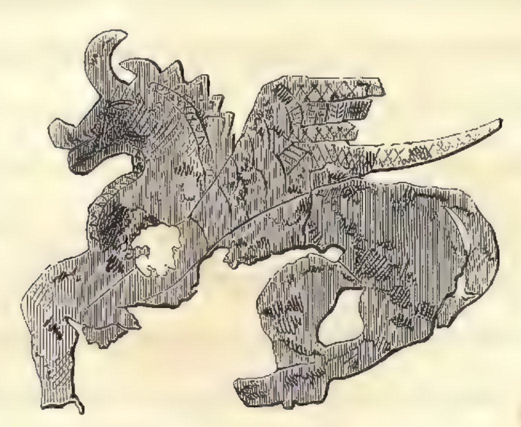

№ 29. — 2/3 наст. велич.

бецъ, прикрѣплены птицы съ колокольчиками (рисун. № 30). — в) 60 вещицъ изъ басебной мѣди, изображающихъ звѣриныя головы, совершенно схожія съ представленными на рисун. № 23. Всѣ эти головы до такой степени между собою сходны, что, безъ сомнѣнія, сдѣланы по одной формѣ и принадлежали къ одному украшенію. Можетъ быть, онѣ привѣшивались къ лошадиной сбруѣ. — г) Украшеніе, одного характера съ предъидущими, представляющее крылатаго едино-

№ 30. — $^{1}/_{3}$ наст. велич.

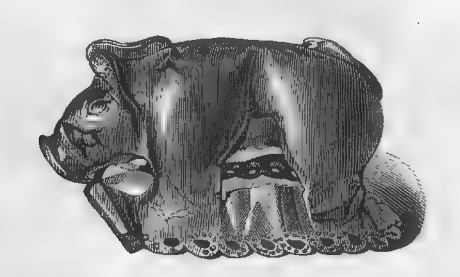

№ 31. — $^{1}/_{2}$ наст. велич.

рога, миѳическаго животнаго, встрѣчаемаго весьма рѣдко на Греческихъ памятникахъ (рисун. № 31). — д) 18 мѣдныхъ колокольчиковъ. — е) 66 трубочекъ разной величины. — ж) 318 мѣдныхъ круглыхъ бляхъ. — з) 510 бляхъ въ родѣ звѣздочекъ, и і) 244 бронзовыхъ маленькихъ бляшекъ, въ родѣ ячеекъ.

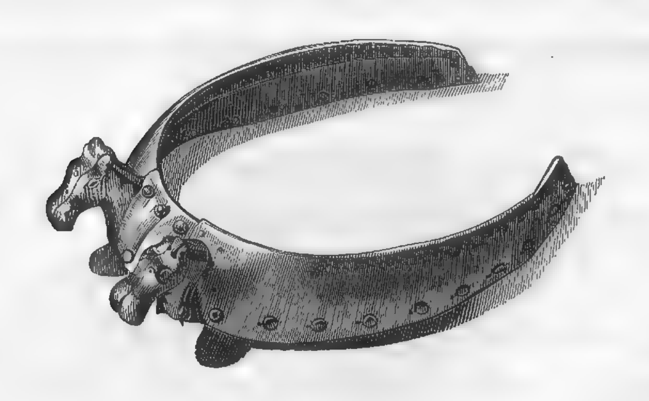
Золотыя и серебряныя вещи найдены на мѣстѣ, обозначенномъ на планѣ (рисун. № 22) буквою *п*, въ двухъ саженяхъ отъ основанія.

Золотыя: а) Изображеніе кабана (рисун. № 32) и овальное украшеніе съ двумя лошадиными головками, служившее, вѣроятно, какъ-

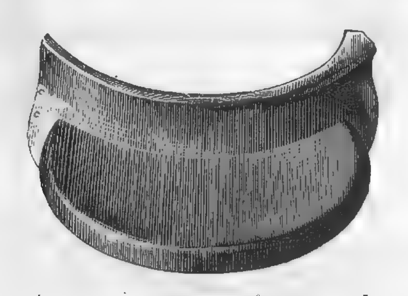
№ 32. — 1/2 наст. велич.

бы основаніемъ для кабана (рисун. № 33). Оба эти украшенія въ серединѣ пусты и насажены были на древко, къ которому приколачивались золотыми гвоздиками. Религіозное значеніе кабана встрѣчается въ Греческой миѳологіи, и, можетъ быть, съ береговъ Чернаго моря перешло во внутреннія страны Скиѳіи. Впрочемъ Геродотъ, единственный писатель, намекающій на Скиѳскую миѳологію, не говоритъ ни слова о боготвореніи кабана. — б) Пять полукруглыхъ укра-

№ 33. — $^1/_2$ наст. велич.

шенiй, прикрѣплявшихся также къ древкамъ. Онѣ, вѣроятно, составляли нижнiй ободокъ вокругъ кабана (рисун. № 34). — в) Три

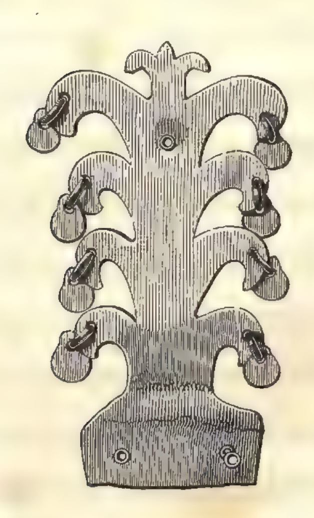
№ 34. — НАСТ. ВЕЛИЧ.

бляхи круглыхъ и одна похожая на треугольникъ, и толстое желѣзное кольцо, обвитое листовымъ золотомъ (рисун. № 35).

Серебряныя: а) круглая ложка съ длинною ручкою, оканчивающеюся головкою какой-то птицы, б) множество колечекъ, отчасти поврежденныхъ, и в) пять украшенiй изъ басебнаго серебра въ видѣ ёлокъ, съ привѣсками на концахъ ихъ (рисун. № 36).

№ 35. — наст. велич.

№ 36. — $^1/_8$ наст. велич.

Достойно замѣчанія, что, не смотря на значительное число найденныхъ здѣсь древностей, до сихъ поръ не открыто ни какихъ слѣдовъ гробницы, и только на сѣверо-восточной сторонѣ кургана, при самомъ основаніи его, попалась часть человѣческаго черепа, почти истлѣвшаго.

в. ПО ГРЕЧЕСКИМЪ ДРЕВНОСТЯМЪ.

Археологическія розысканія Профессора Московскаго Университета Леонтьева въ окрестностяхъ древняго Танаиса, въ Землѣ Войска Донскаго, близъ устья Дона, состояли въ раскопкахъ: а) мѣста, на которомъ лежалъ древній городъ, и б) кургановъ и могильныхъ насыпей, расположенныхъ въ его окрестностяхъ, на 25 верстъ отъ востока къ западу, и на 15 верстъ отъ сѣвера къ югу.

Главнымъ предметомъ розысканій было городище, лежащее на правомъ берегу Мерт-

ваго-Донца (праваго рукава Дона), между слободами Недвиговкою и Синявкою, Міюсскаго округа, Земли Войска Донскаго. Мертвый-Донецъ течетъ здѣсь, почти прямо, съ востока на западъ; правый берегъ его, какъ во всѣхъ большихъ русскихъ рѣкахъ, возвышенъ. Городище расположено на этомъ возвышенномъ берегу, надъ самымъ спускомъ къ рѣкѣ; оно представляетъ форму почти квадрата (см. приложеніе № III; а, б, в, г), стороны котораго имѣютъ каждая около 100 саженъ въ длину; площадь его заключаетъ въ себѣ около 10 т. квадр. саженъ. Оно окружено валами (д, д), по внѣшней сторонѣ которыхъ, съ востока, сѣвера и запада, тянутся рвы (е, е), между тѣмъ какъ южный склонъ вала переходитъ въ спускающуюся къ рѣкѣ покатость берега.

На углахъ окопа были весьма замѣтныя возвышенія, поднимавшіяся надъ уровнемъ вала; такія же возвышенія находились въ нѣ-

которыхъ другихъ мѣстахъ, вдоль по протяженію валовъ; легко было догадаться, что подъ ними скрывались остатки башенъ, какъ это дѣйствительно оказалось при раскопкахъ. На южной, обращенной къ рѣкѣ, сторонѣ городища, почти въ самой ея срединѣ, видно было углубленіе, которое могло служить для въѣзда (з). Раскопки показали, что здѣсь были ворота. Рѣка Мертвый-Донецъ дѣлаетъ вблизи городища небольшой изгибъ и составляетъ, на сторонѣ городища, мысъ, который могъ служить мѣстомъ для пристани. Здѣсь то бывали, въ прежніе годы, находимы монеты, которыя вымывала вода во время сильныхъ низовыхъ вѣтровъ. На этомъ же мысѣ, между южнымъ валомъ городища и рѣкою, насыпанъ огромный курганъ, состоящій весь изъ золы и черепковъ битой посуды, въ родѣ римскаго Monte testaccio. Поверхность внутренней площади была изрыта ямами,

изъ которыхъ мѣстные жители добывали камень. Она вся покрыта каменьями и мусоромъ, и вообще представляетъ почти такой же видъ, какъ мѣстность древняго Корсуня.

Раскопки, произведенныя на этомъ городищѣ, показали, съ совершенною достовѣрностью, что, въ III вѣкѣ по Р. Х., здѣсь было Греческое поселеніе, носившее имя Танаиса.

Въ грудахъ мусора, наполняющихъ Недвиговское городище и валы, его окружающіе, удалось найти, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, нижнія части стѣны окружавшей древній городъ, основанія шести башенъ, слѣды однихъ городскихъ воротъ, въ одномъ мѣстѣ остатки древней мостовой и, наконецъ, мѣсто главной городской площади (ἀγορά, forum). Вопросъ, какому древнему поселенію принадлежали эти развалины, разрѣшенъ надписями, найденными въ городищѣ. Въ томъ углубленіи южнаго вала, гдѣ, какъ упомянуто выше, можно

было искать воротъ, открыта надпись, говорящая о возстановленіи воротъ Греческаго города; подъ развалинами башенъ отысканы обломки надписей, сохранившихъ память о возобновленіи башенъ древняго Танаиса; наконецъ въ той внутренней части города, которая, по отсутствію на нѣкоторомъ пространствѣ стѣнъ и погребовъ и по двумъ колодцамъ тамъ найденнымъ, могла быть признана за площадь, найдена надпись, свидѣтельствующая о сооруженіи городскаго форума Танаиса однимъ изъ его именитыхъ гражданъ. Такое соотвѣтствіе между содержаніемъ надписей и мѣстомъ ихъ находки дѣлаетъ несомнѣннымъ, что онѣ оставались нетронутыми, со временъ окончательнаго разрушенія Танаиса, въ неизвѣстную намъ эпоху, до розысканій произведенныхъ нынѣ. Очевидно, что онѣ вырыты на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда были поставлены соору-

дителями. Имя Танаиса, встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ изъ этихъ надписей, дѣлаетъ несомнѣннымъ, что, во время написанія ихъ, т. е. въ III вѣкѣ по Р. Х., поселеніе, остатки котораго сохранились въ Недвиговскомъ городищѣ, именовалось Танаисомъ.

Древніе писатели сообщаютъ мало свѣдѣній объ этой самой сѣверной изъ Греческихъ колоній. Плиній повѣствуетъ, что она была основана въ отдаленной древности Клазоменійцами; Страбонъ приписываетъ основаніе ея Грекамъ, которые владѣли Киммерійскимъ Воспоромъ; по его словамъ, это было самое значительное, послѣ Пантикапеи, мѣсто торга съ варварами; Азіатскіе и Европейскіе кочевники привозили сюда рабовъ, кожи и разныя произведенія кочевыхъ народовъ; изъ Воспора же доставлялись предметы для одѣянія, вино и другія произведенія образованныхъ странъ. Изъ одного мѣста Страбона мож-

но заключить, что Танаисъ, хотя былъ и колоніей Воспорскихъ Грековъ, однако пользовался независимостію. Страбонъ говоритъ, что изъ Азіатскихъ Меотовъ, жившихъ по восточному берегу Азовскаго моря, одни повиновались жителямъ Танаиса, другіе Воспорцамъ, изъ чего можно заключить, что Танаисъ не находился тогда въ зависимости отъ Воспорскаго царства. Впрочемъ, Страбонъ прибавляетъ, что многіе изъ Воспорскихъ полководцевъ овладѣвали всѣмъ восточнымъ берегомъ Азовскаго моря до самаго Танаиса, и что это особенно относится къ царямъ Фарнаку, Ассандру и Полемону. Противъ послѣдняго Танаисъ сдѣлалъ возстаніе, и, въ наказаніе за то, былъ совершенно разрушенъ.

По этому Плиній, писатель второй половины I вѣка по Р. Х., упоминаетъ о Танаисѣ, какъ о городѣ, уже болѣе несуществующемъ: Tanais urbs fuit.

На основанiи письменныхъ свидѣтельствъ древности можно было бы полагать, что Танаисъ не возраждался послѣ удара, нанесеннаго ему Полемономъ. Но памятники, найденные въ Недвиговскомъ городищѣ, знакомятъ насъ со второю эпохою существованiя этого города, съ тою эпохою, о которой умалчиваютъ древнiе писатели, и которая осталась бы не разъясненною, если бы, по Высочайшей волѣ, не открылся нынѣ новый источникъ свѣдѣнiй о Танаисской исторiи. Розысканiя, произведенныя лѣтомъ 1853 года, показываютъ, что Танаисъ, послѣ многихъ превратностей, опять началъ возставать въ первой половинѣ III вѣка по Р. Х., и, можетъ быть, существовалъ еще около временъ Цезаря Валента, монета котораго найдена, въ числѣ другихъ, при разрытiи Недвиговскаго городища.

Но возродившiйся городъ былъ гораздо беднѣе того перваго Танаиса, о богатствѣ кото-

раго говоритъ Страбонъ. Слѣды строеній, оказавшіеся при раскопкахъ, ясно показываютъ скудость средствъ, которыми располагалъ новый городъ. Въ канавахъ, которыя проведены по городищу въ разныхъ направленіяхъ, весьма рѣдко попадались тесаные камни, а еще рѣже куски мрамора. Архитектурныя части (шаблоны) найдены лишь на одной базѣ изъ простаго камня, отдѣлки весьма грубой, и на одномъ мраморномъ фрагментѣ загадочнаго назначенія, изъ которыхъ первая препровождена въ Новочеркасскую Гимназію, а второй доставленъ въ С. Петербургъ. Нельзя сомнѣваться, что послѣ самаго страшнаго разрушенія осталось бы гораздо болѣе архитектурныхъ памятниковъ, если бы городъ заключалъ въ себѣ богатыя частныя жилища и общественныя зданія, какія бывали собственно въ Греческихъ городахъ хорошаго времени. Впрочемъ одна уже кладка стѣнъ изъ необ-

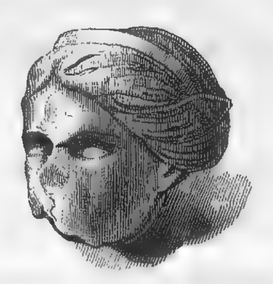
тесанныхъ камней и чрезвычайно небрежная, вполнѣ убѣждаетъ, что тотъ Танаисъ, развалины котораго мы имѣемъ въ Недвиговскомъ городищѣ, не только не есть Греческій городъ хорошаго времени, но и вообще, не есть чисто Греческій городъ. Греки никогда, ни даже въ византійское время, не строили такъ дурно: доказательствомъ могутъ служить остатки башенъ, построенныхъ Юстиніаномъ въ Алуштѣ, на южномъ берегу Крыма. Въ Танаисѣ не только не возвышалось хорошо отстроенныхъ и богато украшенныхъ зданій, но, по всему вѣроятію, не было даже строеній сколько нибудь обширныхъ. Хотя отъ весьма не многихъ строеній этого рода остались нижнія части стѣнъ перваго этажа, а по большой части сохранились лишь погреба, однако и оставшагося болѣе нежели достаточно для удостовѣренія въ сказанномъ. Весьма ограниченное пространство города, заключав-

шаго въ себѣ, какъ упомянуто выше, не болѣе 10 т. квадр. саженъ площади, также показываетъ, что въ немъ жили довольно тѣсно. При такомъ свойствѣ развалинъ становится невозможнымъ опредѣлить назначенiе отдѣльныхъ строенiй.

Въ древнемъ городѣ необходимо предполагать существованiе храмовъ, и дѣйствительно изъ одной надписи, найденной еще прежде настоящихъ розысканiй, видно, что въ Танаисѣ были святилища, или, по крайней мѣрѣ, жертвенники Зевса (Юпитера), Арея (Марса) и Афродиты (Венеры); но въ тѣхъ частяхъ городища, которыя раскопаны, не оказалось слѣда подобныхъ религiозныхъ памятниковъ, и только по предметамъ, найденнымъ около одной стѣны, тщательно сложенной изъ тесаныхъ камней, можно догадываться, что тамъ было какое нибудь святилище. Вотъ единственное заключенiе о внутреннихъ строе-

ніяхъ города, которое дозволяютъ доселѣ сдѣлать начатыя розысканія!

Изъ античныхъ изваяній найденъ одинъ только хорошій фрагментъ, мраморная женская головка (рисун. № 37), принадлежав-

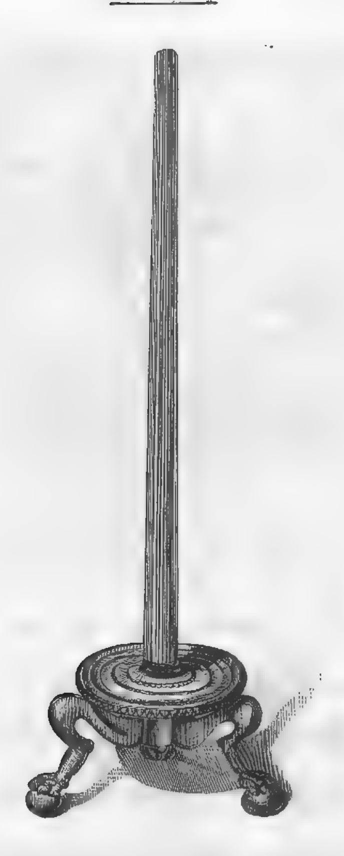
№ 37. — 1/5 наст. велич.

шая несомнѣнно къ горельефу, и кромѣ того рельефъ изображающій всадника, весьма грубо высѣченный изъ мрамора, произведеніе искуства совершенно упавшаго, въ родѣ позднѣйшихъ Керченскихъ рельефовъ (рисун. № 38). Тѣмъ не менѣе, однакожъ, и этотъ бѣдный городъ, возникшій во времена почти варварскія (III столѣт. по Р. Х.), поддержалъ

№ 38. — 1/4 наст. велич.

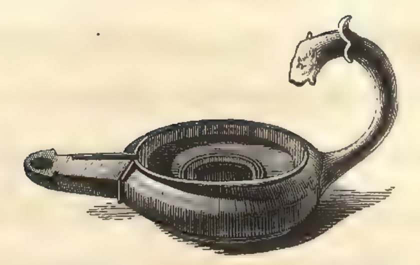
честь своего Греческаго имени и подарилъ насъ нѣсколькими прекрасными вещами, произведенными во времена болѣе художественныя. Въ глубинѣ погребовъ его найдены: бронзовый канделябръ очень хорошей работы, 1 3/4 арш. выш. (рисун. № 39), изящнѣйшая бронзовая лампочка, съ тигровой головкой на концѣ ручки (рисун. № 40), другая бронзовая лампочка, менѣе изящная (рисун. № 41), и весьма красивый бронзо-

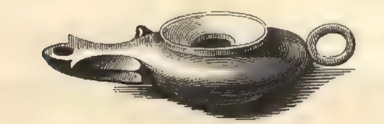
№ 39. — $^{1}/_{10}$ НАСТ. ВЕЛИЧ.

вый сосудъ (рисун. № 42), назначеніе котораго съ точностію опредѣлить трудно.

Кромѣ своего собственнаго художественнаго достоинства, эти бронзовыя вещи имѣютъ

№ 40. — $^1/_2$ наст. велич.

№ 41. — $^1/_2$ наст. велич.

№ 42. — $^1/_2$ наст. велич.

цѣну въ сравненіи съ бронзами, происходящими изъ собранія Графини Лаваль, по извѣстности мѣста находки, а въ ряду бронзовыхъ предметовъ, найденныхъ на югѣ Россіи, составятъ важнѣйшее пополненіе Музея Эрмитажа, такъ какъ бронзовыхъ канделябровъ и лампъ доселѣ еще не было найдено при раскопкахъ, производимыхъ въ Керчи и Тамани.

Малочисленность художественныхъ произведеній, найденныхъ въ Недвиговскомъ городищѣ, выкупается количествомъ и достоинствомъ открытыхъ тамъ надписей. Хотя раскопано неболѣе $^1/_{20}$ части площади городища и валовъ его окружающихъ, тѣмъ не менѣе однако-же извлечено изъ земли восемь надписей важнаго историческаго и религіознаго содержанія. Особенную цѣну этимъ надписямъ даетъ означеніе, на шести изъ нихъ, времени ихъ постановки, и эта цѣнность еще увеличивается вслѣдствіе того, что помянутыя шесть

надписей относятся къ четыремъ царствованіямъ, непосредственно слѣдовавшимъ одно за другимъ.

Первое, по времени, мѣсто занимаетъ слѣдующая надпись, составляющая памятникъ царствованія Савромата, сына Реметалкова, современника Римскихъ Императоровъ: Марка Аврелія, Коммода, Пертинакса, Дидія-Юліана и Септимія-Севера. Савроматъ царствовалъ, какъ свидѣтельствуютъ его монеты, съ 174 до 211 г. по Р. Х. Надпись относится къ 485 г. Понтійской эры, или 189 г. по Р. Х., т. е. ко времени Императора Коммода (рисун. № 45).

Ἀγα]θῆ τύχῃ
Βασιλεύοντος βασιλέως
Τιβερίου Ἰουλίου Σαυρο-
μάτου [υ]ἱοῦ μεγάλου
βασιλεως Ῥοιμητάλκου Δι-
δομόξαρθος Χοδαίνου
ἄρχων Ταναείτων καὶ Ῥόδιον

Φαζινάμου ἑλληνάρχης
χρόνου καταφθαρέντε τὸν
πύργον ἀνοικο δομήσαντες
ἀπεκατέστησαν τῷ ἐνπορίῳ
διὰ ἐπιμελήτων Συνεκδήμου Ἀ-
ριστοδήμου καὶ Μάγ Εὐδήμω-
νος καὶ Θαυμάστου Ῥόδω-
νος καὶ χρυσοῦ ψυχαρίω-
νος καὶ Πολυκάρπου Μενε-
στράτου καὶ Ἀρδαγάκου
Τρύφωνος καὶ Σιαύλκου Ἰραμ-
βούστου καὶ Οχθαρξανου
πατει ιρβιδος (sic) Ἰραμβούστ[οῦ
ἐ]ν τῷ επυ καὶ μ[ηνὸς
πα]νήμου

Съ благимъ счастіемъ!

Въ царствованіе Царя Тиберія Юлія Савромата, сына великаго Царя Реметалка, Дидимоксарѳъ, сынъ Ходена, Архонтъ Танаитовъ, и Родонъ, сынъ Фазинама, Эллинархъ, временемъ попорченную башню возстановивши, устроили въ пользу торжища, заботами Синекдема сына Аристодемова и Мая сына Эвдемонова и Ѳавмаста сына Родонова и Хриса

№ 43. — $^1/_{10}$ наст. велич.

сына Психаріонова и Поликарпа сына Менестратова и Ардагака сына Трифонова и Сіавлка сына Ирамбустова и Охѳарзана . . . . . Ирамбустова въ 485 году и мѣсяца Панема.

Три надписи относятся къ царствованію Рескупорида, сына Савромата (212—229 г. по Р. Х.) Одна, особенно важная, говоритъ объ устройствѣ Танаитскаго форума въ 517 г. Понтійской и 221 г. нашей эры, при Римскомъ Императорѣ Элагабалѣ (рисун. № 44).

Ἀγαθῇ τύχῃ
Ἐπὶ βασιλεῖ Ῥησκουπόριδι υἱῷ
μεγάλου βασιλέως Σαυρομάτου καὶ
Ζήνων Φάννεωσ πρεσβεντῇ βα-
σιλέως Ῥησκουπόριδος καὶ χο-
φάρνου Σανδαρξίου, Βάβος Βαιο-
ράσπου, Νιβλόβωρος Δοσυμοξάρ-
θου, Χορόαθος Σανδαρζίον, ἄρχον-
τες Ταναείτων, Χοφράζμος Φοργα-
βάκου, Βασιλείδης Θεονείκου ἑλ-
ληνάρχης, ἐξαρτίσας τὴν ἀγορὰν
ἐκ τῶν ἰδίων ἀναλωμάτων, ἀπεκα-
τέστησα τῇ πόλει καὶ τοῖς ἐμπό-
ροις διὰ ἐπιμελήτων Ζήνωνα Φάν-
ν]εως, Φαρνόξαρθος Ταυρέου,
Σαλδάρανος Απολλωνίου καὶ
ἀρχιτεκτόνων Διοφάντου Νε-
οπόλου καὶ Αὐρηλίου Ἀντωνεί-
νου, Ναύακος Μευάκου
ἐν τῷ ζιφ.

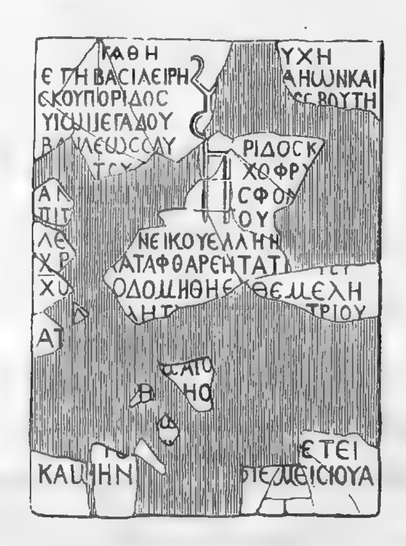
ΑΓΑΘΗΙ ΤΥΧΗΙ
ΕΠΙΒΑCΙΛΕΙΡΗCΚΟΥΠΟΡΙΔΙΥΙΩ
ΜΕΓΑΛΟΥΒΑCΙΛΕΩCCΑΥΡΟΜΑΤΟΥ
ΖΗΝΩΝΦΑΝΝΕΩCΠΡΕCΒΕΥΤΗΒΑ
CΙΛΕΩCΡΗCΚΟΥΠΟΡΙΔΟCςΚΑΙΧΟ
ΦΑΡΝΟΥCΑΝΔΑΡΖΙΟΥςΒΑΒΟCΒΑΙΟ
ΡΑCΠΟΥςΗΙΒΛΟΒΩΡΟCΔΟCΥΜΟΞΑΥ
ΘΟΥςΧΟΡΟΑΘΟCCΑΝΔΑΡΖΙΟΥΑΡΧΟΝ
ΤΕCΤΑΝΑΕΙΤΩΝςΧΟΦΡΑΖΜΟCΦΟΡΓΛ
ΒΑΚΟΥςΒΑCΙΛΕΙΔΗCΘΕΟΝΕΙΚΟΥΕΛ
ΛΗΝΑΡΧΗCΕΞΑΡΤΙCΑCΤΗΝΑΓΟΡΑΝ
ΕΚΤΩΝΙΔΙΩΝΑΝΑΛΩΜΑΤΩΝΑΠΕΚΑ
ΤΕCΤΗCΑΤΗΙΠΟΛΕΙΚΑΙΤΟΙCΕΜΠΟ
ΡΟΙCΔΙΑΕΠΙΜΕΛΗΤΩΝΖΗΝΩΝΑΦΑΙ
ΕΩCςΦΑΡΝΟΞΑΡΘΟCΤΑΥΡΕΟΥ
CΑΛΔΑΡΑΝΟCΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥΚΑΙ
ΑΡΧΙΤΕΚΤΟΝΩΝΔΙΟΦΑΝΤΟΥΝΕ
ΟΠΟΛΟΥΚΑΙΑΥΡΗΛΙΟΥΑΝΤΩΝΕΙ
ΝΟΥ ΝΑΥΑΚΟCΜΕΥΑΚΟΥ
ΕΝΤΩ ΖΙΦ

№ 44. — 1/10 наст. велич.

Съ благимъ счастіемъ!

При Царѣ Рескупоридѣ сынѣ великаго Царя Савромата и при Зенонѣ сынѣ Фанниса, намѣстникѣ (легатѣ) Царя Рескупорида, и при Хофарнѣ сынѣ Сандарзія, Бабъ сынъ Беораспа, Ниблоборъ сынъ Досимоксарѳа, Хороаѳъ сынъ Сандарзія, Архонты Танаитовъ, Хоф-

размъ сынъ Форгабака (sic), я Басилидъ, сынъ Θеоника, Эллинархъ, соорудивъ агору на собственный счетъ, устроилъ въ пользу города и торговцевъ, заботами Зенона сына Фаннисова, Фарноксароа сына Тавреева, Салдарана сына Аполлоніева, и архитекторовъ Діофанта сына Неополова, и Аврелія Антонина, Навака сына Мевакова, въ 517 году.

№ 45. — 1/10 наст. велич.

Вторая свидѣтельствуетъ о возстановленіи

городской стѣны при томъ же Царѣ Рескупоридѣ (рисун. № 45).

Ἀγαθῇ   τ]ύχῃ
ἐπὶ βασιλεῖ Ῥη-   ργι]ανον καὶ
σκουπόριδος   πρε]σβευτῇ
υἱῷ μεγάλου   [βασιλέως]
βα[σ]ιλέως Σαυ-   [Ῥησκουπο]
ρομά]του [καὶ   ριδος κ[αὶ
[Ζήνωνος Φ]   Χόφρ[ασμο
άν[νειος τῷ ἐ   ς Φορ[γαβάκ-
πὶ τ[ῶν Ἀσπου-   ου [Βασι-
λε[δίης Θε.]νείκου ἑλλην[άρχης
χρ[όνῳ κ]αταφθαρέντα τὸ τεῖ-
χο[ς ἀνῳ κ[οδομήθη ἀκ θεμελη-
[ων διὰ Ἐπιμε]λήτων [Δημη]τρίου
Ἀπ[ολλωνίου . . . .
. . . .
. . . .
εν] τῷ . . . . ἴτει
καὶ μην[ὸς Ἀ]ρτεμεισίου ᾱ.

Съ благимъ счастіемъ!

При Царѣ Рескупоридѣ сынѣ великаго Царя Савромата и при Зенонѣ сынѣ Фанниса, начальникѣ Аспургіанъ и намѣстникѣ (легатѣ) Царя Рескупорида, и при Хофразмѣ сынѣ

Форгабака, Басилидъ, сынъ Ѳеоника, Эллинархъ, временемъ поврежденную стѣну возстановилъ отъ основанія, заботами . . . трія сына Ап . . . . въ . . . году и мѣсяца Артемисія 1 числа.

Третья, слѣдующая надпись Рескупоридова сходствуетъ по содержанію со второю.

Ἀ]γαϑῆ τύχη.
Ἐπὶ β]ασιλεῖ Ῥησκουπό-
ριδ]ει ἱῷ μεγάλου βα-
σιλέ]ως Σαυρομάτου καὶ
Ζήνω]νος Φάννεως τῷ
ἐπὶ τῶν Ἀσπουργιανῶν καὶ,
πρεσβευτῇ βασιλέως Ῥη-
σκουπόριδ[ος] καὶ Χοφρά-
σμου Φοργαβ[άκ]ου, Β[α-
σιλείδης Θεον[είκου ἐλ-
ληνάρχης. χρ[όνῳ λατα-
φϑαρέντα τὸ[. . . . ἀνοι-
κοδομήϑη ἐ[κ ϑεμελίων
διὰ ἐ]πι μελή[των . . . .
. . . . Ἀ]πολ[λωνίου. . . .

Одна надпись относится къ современнику Александра Севера, Воспорскому Царю

Котису (228—234 по Р. Х.), который, по этой надписи, оказывается сыномъ Рескупорида, что доселѣ было неизвѣстно. Вотъ эта надпись:

Ἀγαθῇ τύχῃ
Βασιλεύοντος βασιλέως
Τιβερίου Ἰουλίου Κόττυος
ἰοῦ μεγάλου βατιλαιως Ῥησ-
κουπόριδος φιλοκαίσαρος καὶ
φιλορωμαίου εὐσεβοῦς
Μήνιος Χαρίτωνος πρὶν προσο-
δικὸς ὃ καὶ ἑλληνάρχης ἠμηληνην *)
τὴν πύλην ταύτην ἀπὸ χρόνω
ἐξαρτίσας ἐκ τῶν ἰδίων ἀνα-
χωμάτων ἀπεκατέςτησα τῇ
πόλει καὶ τοῖς ἐμπόροις
ἐν τῷ . . φέτει καὶ μη-
νὶ Δε . . . . ω.

Съ благимъ счастіемъ!

Въ царствованіе Царя Тиберія Юлія Котиса, сына великаго Царя Рескупорида, друга Цесаря и друга народа Римскаго, благочестиваго, я Меній сынъ Харитона, бывшій приходчикъ,

*) т. е. ἠμελημένην.

и также Эллинархъ, оставленныя долгое время безъ поддержки, эти ворота, соорудивъ на свой счетъ, устроилъ въ пользу города и торговцевъ. Въ 5 . . . году и мѣсяца Де . . . .

Наконецъ къ царствованію Ининѳимея (235—239 г. по Р. Х.) и времени Римскаго Императора Максимина относится слѣдующая надпись (рисун. № 46):

№ 46. — $^{1}/_{10}$ наст. велич.

Ἀγαθῇ] τύχῃ
Βασιλευέντ[ος βα]σιλέως

Τιβ. Ἰσυλίου Ἰνιν[θιμάιου]φιχοκ[αί
σαρος καὶ φιλορ[ωμαίου εὐσεβοῦς
καὶ πρεσβεντ[οῦ
νος τοῦ ἐπὶ τῆ[ς βασιλείας Δημή-
τριοσ Απολλ[ωνίου Τα]ναείτης ἠμε
λημένον . . . . ἀνοικοδόμη-
σα ἐκ[τῶν ἰδίων ἀν[αλωμάτων
Καὶ ἀπ[εκατέστησ]α τῆ πόλει
Καὶ το[ῖς ἐμπόροις δι]ὰ ἀρχιτέκτο-
νος Α[ὐρηλίου Ἀντω]νείνου
ἐν τῶ γλφ[παν]ήμου α

Съ благимъ счастіемъ!

Въ царствованіе Царя Тиберія Юлія Ининѳимея, друга Цезаря и друга народа Римскаго, благочестиваго, и при намѣстникѣ . . . . я . . . . трій сынъ Аполлонія, Танаитъ, оставленную безъ поддержки, башню возстановилъ на свой собственный счетъ и устроилъ въ пользу города и торговцевъ; архитекторомъ былъ Аврелій Антонинъ; въ 535 году мѣсяца Панема 1 числа.

Остальныя двѣ надписи принадлежатъ къ разряду чрезвычайно рѣдкихъ религіозныхъ

надписей. Онѣ сохранились къ сожалѣнію не удовлетворительно: въ одной недостаетъ почти половины камня, — другая повреждена до такой степени, что ее можно разобрать только въ немногихъ мѣстахъ. Но изъ уцѣлѣвшихъ словъ видно, что обѣ эти надписи поставлены членами религіозныхъ товариществъ, такъ называемыхъ синодовъ и ѳіасовъ.

Отъ первой надписи сохранились слѣдующія строки:

Βασιλεύοντος β]ασιλέως Τιβεριου Ιουλι-
ου Ευπάτορος φιλ]οκαίσαρος καὶ φιλορω-
μαίου Ευσεβοῦ]ς θεῶ ἐπηκόῳ εὐχ ἡ
]ήστου πατέρα συνό-
ν Ἀταμαξα συναγω-
ω διάκου Φιλάγαδον
ου παρὰ Φιλάγαθον Φο-
νος νεανισκα ἀρχὴν Μακρῖ-
ἀρχὴν Φαδίναμον καλλιστ. .
αι Μύρμηξ Φαδινάμου καὶ
ακου καὶ λοιποὶ θιασω-
ου Μακάριος Νέρωνος
ου Ἀλέξανδρος Σογοι-
ου Ζήγόδιυ Ἀχαιμεν . . . .
. . . . ξακος Ἀρ. . . . .

Въ царствованіе] Царя Тиберія Юлія Эвпатора друга] Цезаря и друга народа Римскаго благочестиваго] богу внемлющему молитвамъ приношеніе . . . .

Во второй изъ этихъ надписей, кромѣ собственныхъ именъ, можно разобрать, въ первой строкѣ, окончаніе слово σύνοδος и слѣдующія за тѣмъ ἡ περι, т. е. синодъ, относящійся къ. . . . .; и въ строкѣ седьмой—¦καὶ λοιποὶ θιασῶτας, т. е. и остальные члены ѳіаса. Вѣроятно собственныя имена, занимавшія 13 послѣднихъ строкъ, были распредѣлены въ четырехъ колоннахъ, изъ которыхъ первая и третья содержали имена членовъ товарищества, а вторая и четвертая — имена ихъ отцовъ. Три колонны помѣщались на сохранившейся части камня, а первая на той части, которая утрачена.

Слово синагога, встрѣчающееся на первой изъ двухъ религіозныхъ надписей, свидѣтельствуетъ о распространеніи Евреевъ, послѣ раз-

рушенія Іерусалима, даже до устьевъ Дона, гдѣ, черезъ нѣсколько вѣковъ, являются, исповѣдывавшіе Еврейскую вѣру, Хозары. Сочетанія словъ на этихъ надписяхъ совершенно необыкновенны; ни одна изъ, извѣстныхъ доселѣ, Греческихъ надписей, гдѣ-бы то нибыло найденныхъ, не представляетъ ничего подобнаго.

Взятыя въ совокупности, эти восемь надписей представляютъ многообразный ученый интересъ. Въ нихъ упоминается множество собственныхъ именъ, изслѣдованіе которыхъ можетъ повести въ послѣдствіи къ опредѣленію національности туземцевъ. Языкъ надписей служитъ доказательствомъ порчи, которой подверглась здѣсь Греческая національность. Различіе между падежами именительнымъ, родительнымъ, дательнымъ, винительнымъ — по видимому вовсе не существовало для писавшихъ Танаитскія надписи; они смѣшивали страдательный залогъ съ дѣйствитель-

нымъ, при существительномъ средняго рода ставили причастіе мужескаго рода, и такъ далѣе. Смыслъ къ грамматическимъ формамъ Греческаго языка былъ совершенно потерянъ, а равно утрачено было и древнее Греческое произношеніе. Изъ ороографическихъ ошибокъ видно, что нѣкоторыя буквы произносились совершенно такъ, какъ ихъ теперь произносятъ Новые-Греки: η за ι, υι за ι, αι за ε, ει за ι.

О внутреннемъ устройствѣ города мы узнаемъ изъ надписей, что онъ находился въ зависимости отъ Воспорскаго царства и управлялся намѣстниками Царей Воспорскихъ, носившими имя пресбевтовъ, т. е. легатовъ. Намѣстникъ былъ всегда одинъ и считался первымъ лицемъ въ городѣ; имя его ставится въ надписи тотчасъ послѣ имени Воспорскаго Царя. Собственно же городскими чиновниками были архонты, называющіе себя въ над-

писяхъ архонтами Танаитовъ. Въ 517 году Понтійской эры ихъ было четверо, и весьма вѣроятно, что это число было постоянное. Одинъ изъ архонтовъ занималъ первое мѣсто между своими товарищами; имя такого архонта эпонима находится на тѣхъ надписяхъ, гдѣ упоминается одинъ архонтъ. Но архонтамъ повиновались только туземцы, коренные Танаиты, а собственные Греки, сколько видно, заботливо отличавшіе себя отъ нихъ, какъ отъ полуварваровъ, выбирали въ начальники себѣ особеннаго сановника, носившаго имя эллинарха.—Эллинархъ былъ, вѣроятно, одинъ, но на случай его выхода или смерти избирался кандидатъ, который, въ такомъ случаѣ, занималъ его мѣсто и назывался діадохъ. Въ эллинархи избирали, какъ надобно полагать, богатыхъ купцовъ; почти всѣ постройки, упоминаемыя въ надписяхъ, сдѣланы эллинархами на ихъ собственный счетъ.

Высокое положеніе, которымъ пользовался этотъ санъ, видно изъ того, что Хофрасмъ, сынъ Форгабака, упоминаемый, какъ эллинархъ, въ 517 г. (въ надписи, найденной прежде настоящихъ розысканій и изданной Грефе, въ Бюллетенѣ Академіи Наукъ, VIII, № 11), въ 533 г. является уже намѣстникомъ Царя Ининѳимея. Кромѣ этихъ сановниковъ, упоминается еще приходчикъ (προσοδικός) и эпимелеты, надзиравшіе за общественными постройками. Архитекторами были Греки и Римляне; исключеніе составляетъ Навакъ, сынъ Мевака, участвовавшій въ отдѣлкѣ государственной площади.

Кромѣ этихъ данныхъ, относящихся къ исторіи самаго Танаиса, или, лучше, создающихъ эту исторію, надписи, найденныя въ Недвиговскомъ городищѣ, доставили одно чрезвычайно важное свѣдѣніе, пополняющее исторію Воспорскаго царства. Это свѣдѣніе относится

къ Воспорскому Царю Котису III, который оказывается, по одной изъ Недвиговскихъ надписей, сыномъ Воспорскаго Царя Рескупорида III. Монеты этихъ двухъ Царей, съ одними и тѣми же годами, подавали поводъ къ заключенію, что Котисъ III и Рескупоридъ III царствовали одновременно, одинъ въ Европейской, другой въ Азіатской части Воспорскаго царства, и принадлежали къ двумъ враждебнымъ династіямъ. Нынѣ эта гипотеза совершенно устраняется положительнымъ извѣстіемъ, что Котисъ III былъ сынъ Рескупорида III, и потому, для объясненія монетъ съ одинаковыми годами, надобно будетъ прибѣгнуть къ предположенію, что у Воспорскихъ Царей былъ обычай давать, еще при жизни, своимъ сыновьямъ титулъ Царя и право чеканить монету. Очень вѣроятно, что этотъ обычай заимствованъ ими у Римскихъ Императоровъ. Незадолго до Котиса, въ послѣдніе годы Сеп-

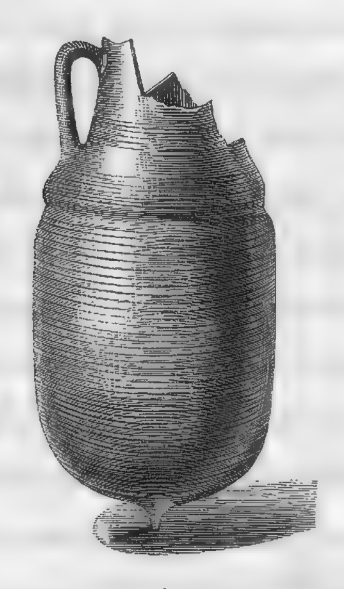
тимія Севера, Римъ имѣлъ даже трехъ Августовъ: Септимія Севера и двухъ сыновей его, Каракаллу и Гету.

Монеты, найденныя въ Недвиговскомъ городищѣ, подаютъ также возможность сдѣлать интересный историческій выводъ. Онѣ попадались при разрытіи городища въ небольшомъ числѣ. Всего ихъ найдено 58 мѣдныхъ и 2 серебряныя. Неизданныхъ экземпляровъ между ними нѣтъ, но есть весьма рѣдкіе, какъ напримѣръ Воспорская монета съ изображеніемъ городскихъ воротъ и плѣнника; Воспорская-же монета съ изображеніемъ Царя, попирающаго ногою плѣнника, и другія. За исключеніемъ двухъ Римскихъ и одной Восточной монеты, всѣ онѣ принадлежатъ Воспорскому царству и чеканены въ первые три вѣка по Р. Х. Между ними нѣтъ нетолько ни одной Греческой, но даже Пантикапейской автономной монеты изъ временъ до

Р. Хр. А изъ этого слѣдуетъ, во первыхъ, что возобновленный Танаисъ состоялъ въ совершенной зависимости отъ Воспорскаго царства и, со стороны Европы, только съ нимъ находился въ торговыхъ сношеніяхъ, а во вторыхъ, что Недвиговское городище можетъ быть признано лишь за мѣсто возобновленнаго Танаиса, ибо какъ ни велико было разрушеніе, произведенное Полемономъ, все таки не вѣроятно, чтобы въ разрѣзахъ, доведенныхъ до материка, не оказалось ни одной монеты, современной древнему Танаису, если бы и послѣдній лежалъ на мѣстѣ, изслѣдованнаго нынѣ, возобновленнаго Танаиса. Надписи наши, на которыхъ обозначены годы, относятся также къ позднему времени возобновленнаго Танаиса (III вѣку по Р. Х.)

Во многихъ погребахъ этого города, а по мѣстамъ и въ верхнихъ слояхъ мусора, были находимы въ большомъ количествѣ черепки

простыхъ глиняныхъ сосудовъ съ двумя ручками, называвшихся въ древности «амфорами». Нѣсколько такихъ сосудовъ сохранились или совершенно, или почти совершенно цѣлыми; между ними три амфоры отличаются весьма значительною величиною (рисун. № 47), од-

№ 47. — 1/10 наст. велич.

на замѣчательна по своей миніатюрности и восемь амфоръ тѣмъ, что на нихъ видны

мѣтки, сдѣланныя красною краскою и представляющія отчасти Греческія цифры, отчасти монограммы, значеніе которыхъ не ясно.

Изъ черепковъ амфоръ, совершенно разбитыхъ, составлена коллекція такихъ ручекъ, на которыхъ были Греческія клейма. Въ этой коллекціи есть 66 разныхъ клеймъ, по большей части, еще не встрѣчавшихся на ручкахъ амфоръ.

Какъ долго существовалъ Танаисъ, когда и кѣмъ былъ онъ окончательно разрушенъ, остается неизвѣстнымъ. Послѣдняя монета Воспорскаго царства, которому онъ повиновался, относится къ 336 году по Р. Х. и Воспорскому Царю Рескупориду VIII. Въ это время Воспорское царство было весьма стѣснено усиленіемъ Херсонеса Таврическаго, и вѣроятно не могло подавать помощи Танаису, который также былъ тѣснимъ движеніями сначала Геруловъ, потомъ Алановъ. Наконецъ,

при Императорѣ Валентѣ, появились Гунны. Монета этого Императора, найденная въ Недвиговскомъ городищѣ, придаетъ нѣкоторую вѣроятность предположенію, что Танаисъ продолжалъ существовать до вторженія Гунновъ, случившагося въ 375 г. по Р. Х. и въ 11 г. царствованія Валента въ восточной половинѣ Римской имперіи. Къ этому году, по меньшей мѣрѣ, необходимо отнести окончательное разрушеніе Танаиса.

Развалины города показываютъ, что это разрушеніе было самое страшное, какое только можно себѣ представить: въ городѣ неосталось почти камня на камнѣ, отъ весьма немногихъ стѣнъ сохранились нижніе ряды каменной кладки, башни разрушены почти до основанія и самые погреба̀ засыпаны развалинами обрушившихся строеній. Разореніе долженствовало быть внезапное, потому что въ нѣкоторыхъ погребахъ замѣчены остатки

зерноваго хлѣба; въ разореніи участвовалъ огонь, котораго слѣды видны почти вездѣ во внутренней части города и на внутренней сторонѣ городскихъ стѣнъ и башенъ; одна изъ отрытыхъ башенъ обгорѣла даже со всѣхъ сторонъ. О степени разрушенія можно получить понятіе, напримѣръ, изъ того обстоятельства, что куски одной и той же надписи, разбившейся при паденіи, были находимы на разстояніи трехъ саженей; что отъ надписи, изображенной на рисункѣ № 45, удалось найти обломковъ менѣе нежели на половину и однакожъ она склеена изъ 32 кусковъ.

Состояніе развалинъ показываетъ, что на мѣстѣ разрушеннаго Греческаго города нѣсколько разъ пытались строиться позднѣйшіе обитатели этихъ странъ. Новыя поселенія возникали вмѣстѣ съ новыми вѣками, проходившими надъ этимъ мѣстомъ. Почва городища возвышалась отъ наroставшихъ слоевъ

мусора и въ настоящее время достигла, мѣстами, до 7 арш. высоты надъ древнимъ материкомъ. Но кромѣ пристроекъ и надстроекъ, поколѣнія, смѣнявшія другъ друга, мало оставили по себѣ памятниковъ, и потому раскопки не могли пополнить недостаточность историческихъ извѣстій о времени отъ IV до XIII вѣка по Р. Х.

Свѣдѣнія наши становятся нѣсколько полнѣе съ тѣхъ поръ, какъ, вслѣдствіе покоренія Константинополя латинскими крестоносцами, Черное море сдѣлалось доступно Италіянцамъ. Вѣроятно, вскорѣ послѣ того Италіянскіе флаги проникли и въ Азовское море, гдѣ, въ окрестностяхъ Таганрога, была основана Италіянская колонія Портъ-Пизанскій.

Въ 1333 г. Венеціанцы, получили, отъ Хана Узбека, позволеніе поселиться въ Танѣ, факторіи при устьѣ Дона, ими же основанной, вѣроятно, въ XII столѣтіи. Сынъ Узбека, Джанибекъ выгналъ было Италіянцевъ изъ

Таны, но потомъ, въ 1346 г., подтвердилъ привиллегіи, дарованныя Узбекомъ, и назначилъ два отдѣльныя мѣста для поселенія Венеціанцамъ и Генуэзцамъ, постоянно враждовавшимъ между собою. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовала война между этими двумя морскими республиками, окончившаяся, въ 1355 г., миромъ, по которому Венеціанцы обязались прекратить на три года свои сношенія съ Таною. Но когда этотъ срокъ истекъ, они опять явились на устьяхъ Дона и, съ согласія Бердибека, сына и убійцы Джанибека, построили небольшое укрѣпленіе на берегу рѣки.

Въ 1395 г. Тамерланъ разрушилъ Тану. Лѣтописецъ Андрей де Редузіисъ де Кверо сообщаетъ намъ, что въ это время въ Танѣ были купцы Венеціанскіе, Генуэзскіе, Каталонскіе, Бискайскіе и другихъ націй. Каждая нація послала отъ себя къ Тамерлану по

одному оратору, при чемъ представителемъ Италіянской націи былъ Петръ Міани, изъ Венеціи. Изъ того извѣстія, что посольство, отправляясь на встрѣчу Тамерлана, шедшаго съ юга, должно было переправиться черезъ Донъ, выводится заключеніе, что Тана лежала на сѣверномъ, т. е. правомъ берегу одного изъ рукавовъ Дона; слѣдовательно, или на правомъ берегу лѣваго рукава, въ окрестностяхъ нынѣшней Елисаветовской станицы, или въ окрестностяхъ Недвиговки, на правомъ берегу праваго рукава (Мертваго Донца). Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ нашествія Тамерлана, Венеціанцы возвратились въ Тану.

Въ 1421 г. одинъ Французскій путешественникъ, De Launoy, нашелъ въ Кафѣ (нынѣшней Өеодосіи) 4 Венеціанскія галеры, прибывшія изъ Таны. — Въ 1436 г. посѣтилъ Тану Италіянецъ Іосафатъ Барбаро, оставившій описаніе своего путешествія, подъ загла-

віемъ «Viaggio alla Tana.» Онъ сообщаетъ между прочимъ интересныя извѣстія о раскопкѣ кургановъ Танскими купцами. Такъ для раскопки одного большаго кургана составилась компанія изъ семи купцовъ, которые приговорили для того 120 рабочихъ. — Италіянцы держались въ этихъ мѣстахъ до 1471 г., когда устья Дона были заняты Турками.

Изъ предметовъ, найденныхъ въ Недвиговскомъ городищѣ, слѣдуетъ, по всему вѣроятію, отнести ко времени этой Италіянской колоніи одинъ рельефъ изъ простаго камня, весьма грубой работы, изображающій, въ геральдическомъ стилѣ, собаку надъ головою быка (рисун. № 48).

Памятникъ Татарскаго владычества въ этихъ странахъ составляетъ, найденная въ Недвиговскомъ городищѣ, Джучидская монета Копекъ-Хана, царствовавшаго около 1411—1414 г. по Р. Х., а равно и восточныя стремена съ удилами, найденныя на своихъ мѣстахъ около

№ 48. — 1/8 наст. велич.

костяка лошади, убитой, какъ надобно полагать, подъ своимъ сѣдокомъ во время какой нибудь битвы.

Недвиговское городище окружено со всѣхъ сторонъ поясомъ кургановъ, особенно многочисленныхъ на восточной его сторонѣ. Курганы эти расположены впрочемъ далеко не такъ часто, какъ Керченскіе, и имѣютъ форму не столь остроконечно коническую. И въ томъ и въ другомъ отношеніи они подходятъ близко къ курганамъ Таманскаго полуострова.

Почти на всѣхъ были впадины, и раскопка доказала, что впадины эти суть слѣды поисковъ, произведенныхъ прежними расхитителями гробницъ. Въ продолженіе лѣта раскопано 24 кургана, изъ числа ближайшихъ къ городищу, но ни въ одномъ изъ нихъ не посчастливилось найти нетронутую Греческую гробницу. Все, что было найдено, состоитъ въ вещицахъ и осколкахъ вещицъ, незамѣченныхъ, или оброненныхъ предупредившими насъ гробокопателями. Таковы — фрагментъ бѣлой пасты съ довольно хорошимъ изображеніемъ вакханки, бронзовый перстень, на которомъ вырѣзано грудное изображеніе мужской фигуры и нѣсколько золотыхъ нашивокъ, служившихъ украшеніями платья. Гробницы вырѣзаны отчасти въ каменистомъ материкѣ, отчасти въ материковой глинѣ; нѣкоторыя изъ нихъ обложены камнемъ. Одна была устроена особенно тщательно: стѣны ея сложены изъ хорошо обте-

саннаго камня; въ длину имѣла она 5 арш., въ ширину 3 арш. и была углублена въ материкѣ на 2 арш.; перекрышка состояла изъ дубовыхъ перекладинъ. Но внутри ея найденъ лишь осколокъ толстаго глинянаго блюда, покрытаго черною глазурью, — обстоятельство, показывающее, что и эта богатая гробница относится однакоже ко времени довольно позднему.

Между тѣмъ какъ надъ гробницами богатыхъ и знатныхъ людей насыпались отдѣльные курганы, люди скромнаго состоянія хоронились одинъ подлѣ другаго, подъ одною общею насыпью. Такія насыпи (р. р.) формы продолговатой, находятся съ двухъ сторонъ городища, въ меньшемъ числѣ съ восточной стороны, въ бо̀льшемъ съ западной. Въ восточныхъ насыпяхъ, на площади 46 квадрат. саж., открыто 12, въ западныхъ, на площади 77 квадрат. саж., 29

земляныхъ гробницъ. Изъ общаго числа 41 гробницы — 21 оказались расхищенными, 6 Татарскими, въ остальныхъ 14 найдены слѣдующія вещи: одна золотая и двѣ серебряныя пластинки (одна изъ послѣднихъ съ изображеніемъ львиной головы), три бронзовыхъ зеркальца, одна золотая и нѣсколько бронзовыхъ сережекъ, нѣсколько серебряныхъ и бронзовыхъ пряжекъ, крючковъ и застежекъ, бронзовая булавка, два бронзовыхъ колечка, множество бусъ, монетъ и привѣсокъ, разнаго цвѣта, стеклянныхъ, сердоликовыхъ и гагатовыхъ и одинъ клочекъ одежды.

Весьма огорчительно для изслѣдованій, но вмѣстѣ и весьма замѣчательно, что въ этихъ продолговатыхъ насыпяхъ оказались расхищенными гробницы наиболѣе углубленныя въ материкѣ, перекрытыя иногда большими камнями и очевидно скрывавшія въ себѣ прахъ людей болѣе достаточныхъ, нежели тѣ, кото-

рые похоронены въ гробницахъ, найденныхъ нетронутыми. Въ курганахъ легко было напасть на главную гробницу, ибо естественно было искать ее въ центрѣ кургана; но въ продолговатыхъ насыпяхъ, гдѣ нѣтъ коническихъ возвышеній надъ отдѣльными гробницами, богатыя гробницы могли быть отысканы лишь людьми, достовѣрно знавшими гдѣ похороненъ достаточный человѣкъ. По этому трудно удержаться отъ предположенія, что расхищеніе могилъ началось въ этихъ мѣстахъ съ самой древности. За древними хищниками слѣдовали здѣсь Италіянскіе искатели золота; такъ, изъ приведенныхъ выше разсказовъ Іосафата Барбаро, извѣстно, что изъ Танскихъ купцовъ составлялись цѣлыя компаніи для раскопки кургановъ. Наконецъ страсть отыскивать клады продолжаетъ и до сихъ поръ господствовать между мѣстными жителями. Все это вмѣстѣ, по крайней мѣрѣ, объясняетъ, почему

такъ мало найдено нерасхищенныхъ гробницъ въ Недвиговскихъ курганахъ и насыпяхъ.

Несмотря однакоже на малочисленность находокъ въ Недвиговскихъ курганахъ и насыпяхъ, есть возможность приблизительно опредѣлить эпоху гробницъ, въ нихъ заключающихся. — Совершенное отсутствіе черепковъ такъ называемыхъ этрусскихъ вазъ удостовѣряетъ въ ихъ позднемъ происхожденіи, между тѣмъ какъ характеръ найденныхъ вещей наводитъ на предположеніе, что всѣ эти гробницы относятся ко времени возобновленнаго Танаиса.

Свѣдѣнія о мѣстоположеніи древнѣйшаго Танаиса, находящіяся у Страбона и Птоломея, побудили Профессора Леонтьева изслѣдовать окрестности Елисаветовской станицы (Щучье тожъ). Здѣсь, на СВ. отъ станицы, дѣйствительно найдено городище, и при томъ еще болѣе обширное нежели Недвиговское. Оно имѣетъ видъ полукруга, обращеннаго дугою

къ югу, и съ полукруглой стороны своей обнесено двойнымъ валомъ, сѣверною же прямолинейною стороною оно примыкаетъ къ камышамъ, гдѣ въ древности, безъ сомнѣнія, былъ лиманъ, который могъ служить гаванью для судовъ. Въ срединѣ вала, тянущагося вдоль камышей, замѣтенъ перерывъ, служившій повидимому для въѣзда въ городъ; на сѣверъ отъ того мѣста вдается въ камыши полуостровъ, который, можетъ быть, служилъ пристанью. Вся поверхность валовъ и самаго городища покрыта камнями и черепками, между которыми попадаются ручки амфоръ съ Греческими клеймами. Старожилы увѣряютъ, что, при раскопкѣ одной части городища, въ 1824 г., было найдено нѣсколько Греческихъ монетъ, изъ которыхъ одна, именно бронзовая монета Савромата II, сохраняется по нынѣ у Протоіерея станицы Дикова. Это удостовѣряетъ, что здѣсь дѣйствительно было Грече-

ское поселеніе и придаетъ вѣру показаніямъ Птоломея.

Для изслѣдованія городища Елисаветовской станицы были проведены по немъ, въ пяти мѣстахъ, пробныя канавы. Но такъ какъ въ нихъ попадалось мало остатковъ древнихъ построекъ, то работы были обращены на курганы, окружающіе это городище.

Курганы Елисаветовской станицы дѣйствительно подавали большія надежды. Они многочисленнѣе и расположены чаще нежели въ окрестностяхъ Недвиговки, и, что казалось особенно важнымъ, многіе изъ здѣшнихъ кургановъ не имѣли впадинъ. Нѣкоторые изъ нихъ, въ особенности группа, такъ называемыхъ, Пяти-Братовъ, замѣчательны по своей вышинѣ. Для раскопокъ были выбраны курганы неимѣвшіе впадинъ, но не смотря на то здѣшнія работы были немногимъ счастливѣе Недвиговскихъ. Противъ чаянія, отсутствіе

впадинъ оказалось обманчивымъ. Изъ 23 разрытыхъ здѣсь кургановъ, въ 20 найдены слѣды минъ прежнихъ гробокопателей, а остальные 5 кургана были, повидимому, совершенно нетронуты. Въ нѣсколькихъ мужскихъ и женскихъ гробницахъ, открытыхъ въ сихъ трехъ курганахъ, найдены слѣдующія вещи: мѣдные и желѣзные наконечники стрѣлъ (одинъ наконечникъ изъ кремня), желѣзные мечи и копья, разъѣденные ржавчиной, остатки панцыря, совершенно подобнаго тому, остатки котораго хранятся въ Музеѣ Эрмитажа, серебряные и бронзовые браслеты и серьги, золотыя, серебряныя и бронзовыя кольца, золотыя пуговицы и множество стеклянныхъ бусъ. Изъ этихъ предметовъ только одна пара серебряныхъ, въ золотой оправѣ, серегъ отличается красивою формою и хорошею ра-

ботою. Вещи эти, по своему характеру, очевидно относятся къ эпохѣ еще болѣе поздней, или, по крайней мѣрѣ, къ искуству болѣе варварскому, нежели тѣ, которыя были найдены въ Недвиговскихъ курганахъ и насыпяхъ. Такимъ образомъ и въ Елисаветовской станицѣ неудалось напасть на слѣдъ до-Полемоновскаго Танаиса.

Кромѣ Недвиговки и Елисаветовской станицы, сдѣланы были розысканія въ окрестностяхъ Гниловской станицы, лежащей на правомъ берегу Дона, при самомъ мѣстѣ раздѣленія его на два главные рукава. Здѣсь нельзя было искать древняго Танаиса, но эта мѣстность казалась заслуживающею вниманія, какъ по многочисленности и значительной высотѣ кургановъ, такъ и по отсутствію впадинъ и весьма большимъ присыпямъ на многихъ изъ нихъ.

Здѣсь раскопано 6 кургановъ, въ томъ числѣ одинъ величественнаго вида съ длинною присыпью, идущею къ нему съ западной стороны, въ видѣ галереи. Въ послѣднемъ гробницъ не было найдено. Въ остальныхъ гробницы оказались не расхищенными, но заключали въ себѣ вещи самой грубой работы: плохія глиняныя посудины, слѣды оловяной утвари и перержавѣвшее желѣзное оружіе, въ томъ числѣ одинъ весьма длинный мечь. Въ двухъ курганахъ найдены могилы, которыя были гораздо короче, нежели какъ нужно для помѣщенія человѣческаго трупа, и тѣмъ не менѣе онѣ заключали въ себѣ по два костяка. Покойники были въ нихъ зарыты согнутые. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ совершеннымъ отсутствіемъ всякихъ вещей, даетъ поводъ къ вопросу, не похоронены ли въ этихъ тѣсныхъ могилахъ рабы, закланные при похоронахъ господъ своихъ?

Вообще раскопка кургановъ Недвиговскихъ, Елисаветовскихъ и Гниловскихъ представила нѣсколько интересныхъ данныхъ, касательно нравовъ варварскихъ обитателей этихъ странъ. Кромѣ помянутыхъ могилъ, заключавшихъ въ себѣ, можетъ быть, трупы рабовъ, умерщвленныхъ, по Скиѳскому обычаю, при погребальной церемоніи, въ одномъ курганѣ Елисаветовской станицы былъ найденъ покойникъ, похороненный въ сидячемъ положеніи; въ другомъ скелетъ женщины, такъ изогнутый, что его положеніе можетъ быть объяснено лишь насильственною смертью, въ страшныхъ конвульсіяхъ, среди самой могилы. Въ одной изъ гробницъ Недвиговскихъ, съ восточной стороны, открытъ черепъ Макрокефала.—Такимъ образомъ уже тѣ опыты, которые нынѣ сдѣланы, показываютъ, что разрытіе кургановъ этого края можетъ доставить важныя данныя, драгоцѣнныя по своей документальности, въ под-

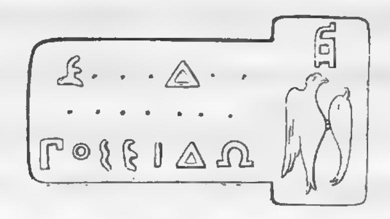
тверждение или пополнение извѣстій древнихъ писателей о загадочныхъ народахъ, нѣкогда здѣсь обитавшихъ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ РОЗЫСКАНІЯ БЛИЗЪ ѲЕОДОСІИ.

Ѳеодосійскіе курганы расположены, большею частію, на горѣ, позади городскаго карантина. — Нѣкоторые изъ нихъ были разрыты уже прежде; для раскопки другихъ, по видимому еще не тронутыхъ, равно какъ для изслѣдованія мѣстности вокругъ Ѳеодосіи, командированъ былъ состоящій при Кабинетѣ Его Величества Камеръ-Юнкеръ Князь Сибирскій.

Изъ числа первыхъ, одинъ курганъ разрытъ, въ прежнее еще время, какимъ-то Армяниномъ. Въ курганѣ семъ найденъ былъ небольшой саркофагъ, тутъ-же разбитый нетерпѣливыми искателями золота, такъ что теперь неизвѣстно даже что̀ въ немъ нахо-

дилось. — На сохранившихся обломкахъ этого саркофага видны гончарныя клѐйма съ Греческими буквами. Въ особенности замѣчательно клеймо съ изображенiемъ птицы сидящей на рыбѣ, и съ надписью: ΓΟΣΕΙΔΩ (рисун. № 49).

№ 49. — наст. велич.

Это слово и изображенie, встрѣчающiяся на клеймахъ Ольвiи, доказываютъ обширность торговли сего города и прямыя его сношенiя съ древней Θеодосiею.

Изъ семи кургановъ, раскопанныхъ Кн. Сибирскимъ, въ первыхъ шести оказались однѣ сожженныя кости, перемѣшанныя съ золою и углемъ. Въ седьмомъ курганѣ оказался сначала уголь, вмѣстѣ съ обломками глиняной

амфоры и съ кусками какого то мѣднаго окислившагося орудія (быть можетъ ножа или стригалла). Потомъ открытъ скелетъ, погребенный вмѣстѣ съ предметами, имѣвшими близкое отношеніе къ жизни умершаго, или употребляемыми при похоронныхъ обрядахъ. Но и здѣсь замѣчательно то отличіе отъ Босфорскихъ кургановъ, что тѣло было положено прямо въ землю, безъ всякихъ признаковъ каменной или деревянной гробницы.

Погребенная тутъ женщина (какъ это оказалось по найденнымъ вещамъ, принадлежащимъ къ женскому убору) лежала лицомъ на востокъ. Въ Греціи, при погребеніи труповъ, не слишкомъ строго смотрѣли на то къ востоку или западу было обращено лицо покойника; нѣкоторые ученые утверждаютъ даже, что видѣли въ могилахъ остовы лицомъ на сѣверъ. У ногъ ея лежали обломки простой глиняной амфоры, по видимому обожженной,

а подлѣ головы — ваза съ крышкой, рѣзко отличающаяся своею формою отъ сосудовъ находимыхъ въ Керчи и Тамани. На вазѣ этой сохранились остатки живописи, представляющей листья и цвѣты. — Съ лѣвой стороны изголовья находились двѣ, раздавленныя, глиняныя чашечки и два аррибала, а съ правой — нѣсколько статуэтокъ, глиняные раскрашенные рельефы (одинъ въ видѣ женской маски, другой съ изображенiемъ крылатаго генiя), двѣ маленькiя головки (женская и раскрашенная головка Сатира), глиняный голубокъ и мѣдное зеркальце. — Золотые круглые оттиски, принадлежавшiе очевидно къ нашивкамъ головнаго убора, золотая пуговка, золотой амулетъ въ видѣ бычачьей головы прекрасной работы, серебряныя зарукавья, такая же пряжка и двѣ монеты, составляли остальные предметы находки въ семъ курганѣ.

Одна изъ найденныхъ монетъ серебряная:

на лицевой сторонѣ ея представлена мужская голова въ шлемѣ, обращенная влѣво; на оборотѣ — бычачья голова впрямь, украшенная священными повязками; кругомъ, съ трехъ сторонъ, надпись: ΘΕ-ΟΔ-ΕΩ. Окончаніе надписи должно было находиться на четвертой, нижней сторонѣ, но не оттиснулось по недостатку мѣста. — Надо обратить вниманіе на сходство между изображеніемъ лицевой стороны съ изображеніями мѣдныхъ, прежде извѣстныхъ, Θеодосійскихъ монетъ. А между тѣмъ типъ оборота повторяется въ золотомъ амулетѣ, найденномъ въ гробницѣ. Слово ΘΕΟΔΕΩ есть, безъ сомнѣнія, имя какого нибудь сановника, Архонта или Астинома, управлявшаго Θеодосіею. Его нельзя принять за имя самаго города, потому что на всѣхъ Θеодосійскихъ монетахъ стоитъ древнѣйшая форма: ΘΕV[ΔΟΣΙΑ].

Слѣды древняго поселенія въ Θеодосіи видны на пространствѣ отъ подошвы горы до

первыхъ городскихъ зданій, по направленію къ карантину. Кромѣ того, на самой горѣ, гдѣ разрываемы были курганы, замѣтны остатки стѣны съ башнями, простирающейся на большое разстояніе отъ залива Текіе (Porto genovese) до залива Ѳеодосійскаго. — Вотъ единственные признаки древней Ѳеодосіи, дошедшіе до нашего времени.

Дабы основательнѣе изслѣдовать эту мѣстность, въ 1853 году, поручено было Профессору Академіи Художествъ Айвазовскому произвести, въ видѣ опыта, раскопку нѣкоторыхъ кургановъ. Попытка это увѣнчалась полнымъ успѣхомъ и найденныя въ нихъ золотыя вещи удостоены были вниманія и одобренія Государя Императора.

Въ первыхъ четырехъ курганахъ найдены были одни разбитые кувшины съ углемъ и золою, но въ пятомъ открыли, въ самой золѣ, золотую женскую головку превосходной рабо-

ты, шестнадцать украшеній изъ листоваго золота, представляющихъ соединенные листки, три головы Пана и обломки росписной вазы.

Дальнѣйшія розысканія доставили для Музея Эрмитажа еще значительное число предметовъ изъ золота и обработанной глины. Въ числѣ золотыхъ вещей заслуживаютъ особеннаго вниманія: а) серьги филогранной работы; б) ожерелье, плетеное изъ проволоки, съ длинными привѣсками; в) ожерелье изъ круглыхъ дутыхъ бусъ; г) такое же проволочное ожерелье, съ львиными головками на концахъ; д) золотая булавка съ изображеніемъ передней части какого-то миѳическаго животнаго съ львиною головою, бараньими рогами и крыльями; е, ж, з) три золотые перстня, и) двое серебряныхъ зарукавьевъ витыхъ, съ золотыми концами; і) золотой сфинксъ съ діадемою на головѣ; к) пара золотыхъ серегъ, въ видѣ виноградной кисти; л) три головы

Медузы, оттиснутыя на басебномъ золотѣ; м) бычачья голова изъ дутаго золота; н) витое кольцо и о) ожерелье изъ золотыхъ бусъ съ филогранными на нихъ украшеніями и съ привѣсками въ видѣ амфоръ.

Изъ глиняныхъ вещей попадалось много изображеній разныхъ божествъ и медальоны съ головами Горгонъ и съ обронными изваяніями Амазонокъ поражающихъ оленей. Стòитъ замѣтить, что въ древней Ѳеодосіи глиняныя изображенія, кромѣ красокъ, покрывались еще позолотою.

Такое удачное начало Ѳеодосійскихъ изысканій подаетъ надежду, что основательное и систематическое изслѣдованіе сей мѣстности, человѣкомъ свѣдущимъ и опытнымъ въ археологіи, доставитъ богатые вклады для Музея Эрмитажа и, съ тѣмъ вмѣстѣ, важныя данныя для науки.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ РОЗЫСКАНІЯ БЛИЗЪ СИМФЕРОПОЛЯ И СЕВАСТОПОЛЯ.

У самаго предмѣстія Симферополя, на лѣвомъ берегу р. Салгира, на горѣ, лежатъ развалины укрѣпленія, прозваннаго Татарами Керменчикъ. Со стороны Салгира, гора обрывиста и мѣстность защищена самою природою, но съ сѣверо-запада она, незамѣтнымъ склономъ, спускается къ узкому ущелью, и съ этой стороны Керменчикъ былъ укрѣпленъ тремя стѣнами, слѣды которыхъ видны до сихъ поръ. Это, почти неприступное, мѣто служило главною крѣпостью страны, такъ сказать ключемъ цѣлой оборонительной линіи, защищавшей Крымскую нагорную сторону отъ вторженія степныхъ дикарей чрезъ Перекопскій перешеекъ.

Бывшій Директоръ Керченскаго Музеума, Бларамбергъ первый высказалъ мысль, что развалины Керменчика принадлежали крѣпости,

построенной Скиѳским Царемъ Скилуромъ, и дѣйствительно два обломка отъ обронныхъ изваяній, найденные здѣсь въ 1827 г., доказали справедливость этой догадки, представивъ изображенія, носящія на себѣ Скиѳскій характеръ. Надпись съ именемъ Скилура, прозваннаго великимъ Царемъ (ΜΕΓΑΛΟΣ ΒΑΣΙΛΕΥΣ), — опредѣлила даже кому именно надо отнести эти обронныя изображенія съ Скиѳскими шапками и анаксиридами.

Другіе памятники, найденные въ этой мѣстности, доказали неоспоримо, что здѣсь было Греческое поселеніе. Такъ, по кирпичу съ надписью ΑΣΤΥΝΟΜΟΣ, можно заключить, что здѣсь находились чиновники, встрѣчаемые только въ городахъ, и особенно въ Греческихъ, а надписи, въ коихъ упоминаются Зевсъ Атавирійскій и Аѳина Линдійская, указали какому именно Греческому племени можно приписать основаніе этого города.

На островѣ Родосѣ Зевсъ извѣстенъ былъ подъ прозваніемъ Атавирійскаго (ΑΤΑΒΥΡΙΟΣ), потому что храмъ ему воздвигнутъ былъ на Атавирѣ, самой высокой горѣ всего острова. Аѳину же Родосцы называли Линдійскою, отъ города Линдоса, гдѣ въ честь ея находился храмъ, выстроенный, по преданію, Данаидами, послѣ бѣгства ихъ изъ Египта.

Понятно теперь, какъ Бларамбергу удалось, на основаніи выше приведенныхъ памятниковъ, опредѣлить положительно, что на мѣстѣ нынѣшняго Керменчика было пребываніе Скиѳскаго Царя Скилура, и что впослѣдствіи здѣсь основанъ былъ городъ выходцами изъ острова Родоса. Существованіе этого города продолжалось, по крайней мѣрѣ, до III столѣтія, что̀ доказывается найденными тутъ монетами Императора Макрина (217 — 218 г. по Р. Х.).

Сообразивъ всѣ эти данныя, Бларамбергъ

дошелъ наконецъ до убѣжденія, что эта крѣпость была именно та, которую Страбонъ называетъ Неаполисомъ, и дѣйствительно года четыре назадъ найдены были на Керменчикѣ двѣ амфорныя ручки съ именемъ ΝΕΑΠΟΛΙΣ на срединѣ клейма. — Вотъ все, что до сихъ поръ извѣстно было о развалинахъ Керменчика.

Изслѣдованіе этой мѣстности въ археологическомъ отношеніи поручено было, въ 1853 г., Состоящему при Кабинетѣ Его Величества Камеръ-Юнкеру Графу Уварову.

Канавы, проведенныя здѣсь, при самомъ началѣ работъ, по разнымъ направленіямъ, привели къ открытію остатковъ жилищъ, стѣны которыхъ найдены впрочемъ сильно поврежденными, такъ какъ жители Симферополя обыкновенно добываютъ отсюда камень для постройки домовъ. — Въ самой скалѣ, на ко-

торой лежатъ эти развалины, выдолблены круглыя ямы: однѣ изъ нихъ оказались съ углемъ, другія съ жженою крупою, третьи съ костями. Ямы эти, расположенныя одна подлѣ другой, покрываютъ почти всю гору, но опредѣлить теперь назначеніе ихъ почти невозможно.

Въ началѣ прошлаго лѣта Татары нечаянно нашли здѣсь надгробный памятникъ, весьма любопытный по представленному на немъ всаднику въ Скиѳскомъ одѣяніи. Возлѣ этого мѣста Графъ Уваровъ открылъ мраморный обломокъ Греческой надписи самаго любопытнаго содержанія (рисун. № 50). Изъ сохранившихся словъ ея видно, что гражданинъ Посидей, сынъ Посидея, побѣдилъ Сатарховъ, морскихъ разбойниковъ сѣвернаго берега Таврическаго полуострова (имя его уже извѣстно по двумъ надписямъ Бларамберга), и посвящаетъ что-то Ахиллесу владѣтелю острова. Прозваніе этого владѣтеля доселѣ нико-

№ 50. — 1/8 наст. велич.

гда не встрѣчалось въ надписяхъ; обыкновенно его называютъ Понтархомъ, самый же островъ вѣроятно есть нынѣшній Березань или Левки.

Надпись эта можетъ доставить совершенно новыя свѣдѣнія касательно Греческой миѳологіи, такъ какъ, по всей вѣроятности, она была начертана на подножіи изваянія, представлявшаго божество въ ней помянутое. Судя по правописанію и формѣ буквъ Σ и Ε, всѣ эти три надписи можно отнести къ послѣднему столѣтію до Р. Х.

Послѣ попытки сдѣланной въ развалинахъ Керменчика, Графъ Уваровъ перенесъ работы въ окрестности Севастополя, гдѣ, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, занимался изслѣдованіемъ развалинъ Корсуни, того самаго города, въ которомъ Великій Равноапостольный Князь Владиміръ, по завоеваніи его, принялъ Св. крещеніе.

Въ Херсони, или Корсуни, открываются въ особенности два источника для изслѣдованій: внѣ города — гробницы, а внутри города — древнія зданія.

Такъ какъ розысканія были обращены на оба эти источника, дабы узнать который изъ нихъ богаче памятниками древности, важными для науки, то розысканія сіи необходимо раздѣлить: на изслѣдованіе Херсонитскихъ гробницъ и на изслѣдованіе городскихъ зданій.

Свѣдѣнія о похоронныхъ обрядахъ, существовавшихъ въ Херсони, дошли до насъ толь-

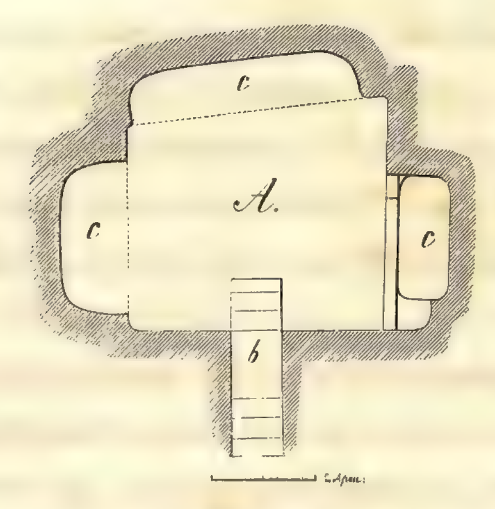
ко въ нѣкоторыхъ отрывкахъ, встрѣчаемыхъ въ надписяхъ, и въ темныхъ намекахъ, находящихся въ житіи Корсунскихъ мучениковъ, или у писателей Византійскихъ; но эти источники такъ скудны, что по нимъ невозможно составить полнаго о сихъ обрядахъ понятія, и для поясненія предмета необходимо сравнить между собою погребальные обычаи Херсонитскіе и вообще Греческіе. — Повѣривъ потомъ эти выводы изслѣдованіями, можно отыскать мѣста, гдѣ лежали гробницы Херсонитовъ и открыть, такимъ образомъ, хранилище любопытныхъ памятниковъ древности.

Изъ многихъ писателей извѣстно, что Херсониты погребали умершихъ внѣ городскихъ стѣнъ. Особыя городскія ворота, чрезъ которыя выносили усопшихъ, прозывались, можетъ быть, какъ въ Аѳинахъ, могильными воротами (Ἠρίαι πύλαι). Наконецъ, изъ житія Св. Евгенія видно, что Херсонитскія гробницы

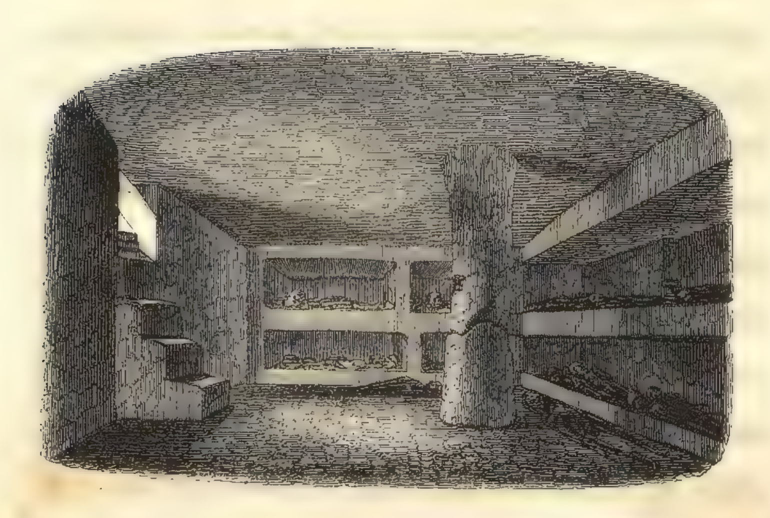
высѣкались въ скалѣ, что сюда часто приходили родные умершихъ, оставаясь иногда цѣлые дни у тѣла оплакиваемаго родственника, и что въ гробницу можно было войти не иначе какъ: «бывшу камени отъ гроба отвалену.»

Изъ словъ этого житія можно заключить, что гробницы дѣлались въ родѣ комнатъ или Римскихъ колумбарій, а входъ въ нихъ заставлялся каменною плитою.

Розысканія прошлаго лѣта вполнѣ подтвердили справедливость этихъ свѣдѣній. Херсониты дѣйствительно выдалбливали въ самой скалѣ четыреугольную комнату (A). На одной сторонѣ ея (рисун. № 51) находился входъ (b), а на трехъ остальныхъ приготовлены было мѣста въ родѣ полокъ (c, c, c). Эти полки высѣкались въ самой скалѣ, и на нихъ ставились тѣла усопшихъ. Многочисленныя и богатыя семейства покупали себѣ склепы съ двумя

№ 31.

№ 52.

ярусами полокъ. Эти склепы иногда бывали до такой степени обширны, что по срединѣ ихъ оставлялся столбъ для поддержанія свода. На приложенномъ изображеніи (рисун. № 52), представленъ большой склепъ, со столбомъ по срединѣ и полками въ два яруса. На иныхъ полкахъ лежало по три, на другихъ по четыре остова. Если не оставалось болѣе мѣста на полкахъ, то усопшихъ клали на полъ, сначала по обѣимъ сторонамъ входа, а потомъ и вдоль противулежащей стороны. Всѣ остовы лежали въ одномъ порядкѣ, слѣва на-право, если стать лицемъ къ полкѣ. Такъ какъ узкій входъ высѣкался всегда высоко, то внутри, для удобнѣйшаго входа, приставлялся камень въ одну, двѣ и даже три ступени.

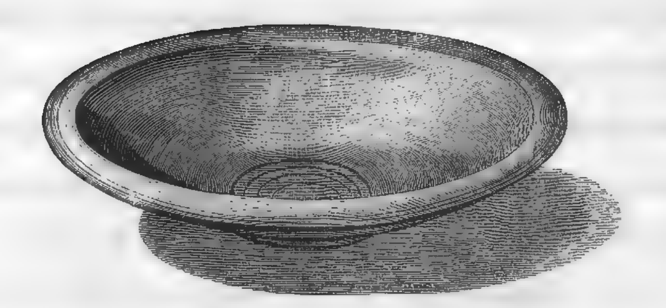
Теперь можно сказать утвердительно, что семейные склепы продавались, потому что найдено много начатыхъ; иные отдѣланы до половины, другіе лишь обозначены и выдолб-

лена только лѣстница, ведущая ко входу. Люди безсемейные, или, можетъ быть, отвергнутые своими семействами, погребались въ отдѣльныхъ гробницахъ, выдолбленныхъ въ поверхности скалы и прикрываемыхъ одною или двумя плитами.

При каждомъ остовѣ, въ семейныхъ склепахъ, или въ отдѣльныхъ гробницахъ, лежали монеты, разные сосуды и другія вещи. По монетамъ симъ можно съ точностію опредѣлить время погребенія, а по предметамъ находимымъ въ гробницахъ, съ перваго взгляда, видно: идолопоклонникъ или христіанинъ былъ похороненъ здѣсь. Въ христіанскихъ склепахъ не ставили сосудовъ и слезницъ; въ нихъ попадаются только монеты, и изрѣдка металлическіе кресты, или вещи обозначенныя крестами. Такъ, напримѣръ, найдена пряжка, изъ басебнаго серебра, съ большимъ выпуклымъ крестомъ. Впрочемъ Херсониты, и по приня-

тіи ими христіанства, все таки погребались въ своихъ фамильныхъ склепахъ: вотъ почему, въ одномъ и томъ же склепѣ, часто встрѣчаются остовы идолопоклонниковъ и христіанъ, хотя эти послѣдніе всегда ставились на отдѣльную полку, которая иногда даже задѣлывалась кирпичами, такъ что образовывала собою какъ бы особую гробницу.

Идолопоклонники погребались вообще, какъ видно изъ находокъ, слѣдующимъ порядкомъ. Тѣло клали на доску, или даже въ деревянный гробъ, сдѣланный въ родѣ ящика. У головы ставили стекляныя слезницы, а у ногъ разные глиняные сосуды, иногда самой изящной работы. Изъ послѣднихъ особенно замѣчательны слѣдующіе: красивая тарелка (πατέλλα) изъ мелкозернистой глины, употреблявшаяся, по словамъ Аѳенея, на пиршествахъ у зажиточныхъ Грековъ (рисун. № 53); сосудъ съ одною ручкою (рисун. № 54), извѣстный

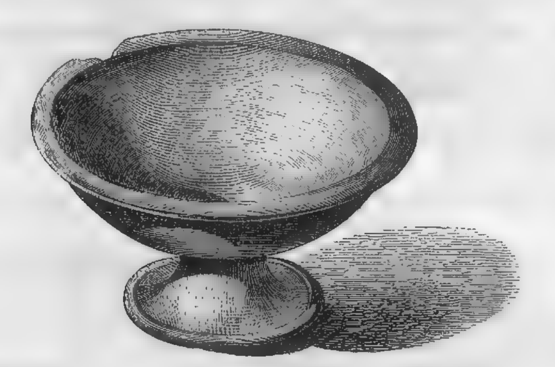
№ 53. — 1/3 наст. велич.

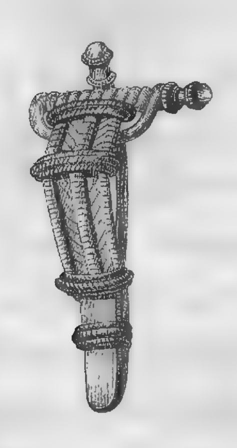
№ 54. — 1/3 наст. велич.

подъ названіемъ (prochus), и чаша или канѳаръ на подножкѣ, безъ ручекъ, употреблявщійся какъ теперешніе стаканы (рисун. № 55).

На груди остововъ, кромѣ монетъ, находимы были пряжки бронзовыя или серебряныя, и застежки (fibula), служившія для придерживанія

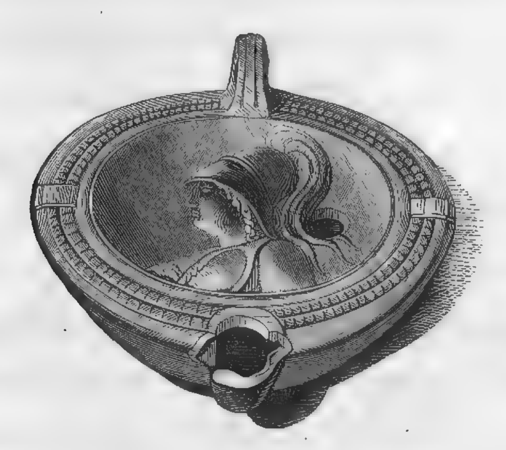
№ 55. — $^{1}/_{3}$ наст. велич.

№ 56. — наст. велич.

хламиды.—Здѣсь приложено изображеніе одной изъ красивѣйшихъ застежекъ (рисун. № 56). Она сдѣлана изъ плетеной серебряной проволоки и, судя по найденнымъ съ нею монетамъ, должна принадлежать къ III или IV столѣтію по Р. Х. — У лѣваго бо̀ка усопшаго клали ножъ или другое оружіе, а у праваго ставили лампы для масла (λύχνος). Форма и рисунокъ этихъ лампъ самые разнообразные. Онѣ попадаются въ большомъ количествѣ, потому что у Грековъ это былъ единственный способъ освѣщенія.—Лампа съ масломъ, говоритъ Аѳеней, въ XV книгѣ, при развитіи роскоши, замѣнила лучину, употреблявшуюся Греками въ древнѣйшія времена.—На нѣкоторыхъ лампахъ, кромѣ имени гончара, находятся изображенія божествъ или животныхъ. Такъ, напримѣръ, на лампѣ изъ бѣлой глины представлена Аѳина въ шлемѣ. На оборотѣ дна, на срединѣ двойнаго круга, изображены буквы Е и I, а между ними ѳирсъ

или жезлъ (рисун. № 57). На другой лампѣ, съ тѣмъ же самымъ изображеніемъ, на оборотѣ находятся слѣды какого то гончарнаго знака или имени, похожіе на букву I, или на наконечникъ стрѣлы. Эти двѣ лампы найде-

№ 57. — ½ наст. велич.

ны въ двухъ различныхъ склепахъ IV столѣтія. Кромѣ Аѳины, на лампахъ встрѣчаются также изображенія Зевса, Фавновъ или Сатировъ и Горгонъ. Изображенія животныхъ попадаются слѣдующія: птица клюющая рыбу, пѣтухъ, баранъ, заяцъ и волъ (рисун. № 58). —

Женскіе остовы различаются отъ мужскихъ весьма легко, по ожерельямъ изъ разноцвѣтныхъ бусъ, привѣскамъ, бронзовымъ зарукавьямъ, золотымъ или серебрянымъ серьгамъ и кольцамъ.

№ 58. — $^1/_2$ наст. велич.

При сличеніи могилъ Греческихъ съ гробницами Херсонитовъ оказывается, что послѣдніе сохранили многіе изъ похоронныхъ обрядовъ, употреблявшихся на родинѣ ихъ. Доска или гробъ, встрѣчающіеся почти во всѣхъ гробницахъ Херсонитовъ, попадаются также и въ самой Греціи, или въ Греческихъ посе-

леніяхъ на берегахъ Чернаго моря. Доска эта замѣняла у нихъ ту особаго устройства постель (κλίνη), на которой лежалъ покойникъ. На этотъ одръ, или κλίνη, клали его тотчасъ послѣ смерти, и на немъ же относили его въ могилу. Аристофанъ, Еврипидъ и Платонъ ясно говорятъ о гробахъ, называя ихъ σοροὶ, πύελοι, ληνοὶ и δροῖται, но не упоминаютъ изъ чего они дѣлались. Өукидидъ, напротивъ, говоритъ прямо о деревянныхъ гробахъ (λαρνακες κυπαρισσιναι). Слѣдовательно, начало деревянныхъ саркофаговъ или гробовъ принадлежитъ глубочайшей древности.

Вокругъ одра ставились глиняные сосуды, которые, какъ замѣчаетъ Беккеръ, назывались, не смотря на различіе формъ своихъ, общимъ именемъ лекиѳовъ (λήκυθοι). Названіе это утвердилось потому что при умершихъ преимущественно ставились настоящіе лекиѳы, т. е. сосуды для благоуханій. Во время похоронъ эти

сосуды носимы были передъ тѣломъ и въ томъ же, вѣроятно, порядкѣ ставились въ могилѣ. Такъ какъ гробницы, открытыя Графомъ Уваровымъ, всѣ относятся къ девяти первымъ столѣтіямъ по Р. Х., когда, со введеніемъ христіанства, уничтожались уже многіе изъ прежнихъ обрядовъ, то нельзя сказать опредѣлительно: хоронили ли Херсониты знаменитыхъ своихъ гражданъ въ золотыхъ вѣнцахъ, какъ то дѣлалось во всей Греціи, въ Пантикапеи и въ Ольвіи. Дальнѣйшія розысканія и открытіе самыхъ древнихъ гробницъ Херсони, быть можетъ, разрѣшатъ этотъ интересный вопросъ.

Любопытно замѣтить, что во многихъ склепахъ найдены хорошо сохранившіяся кожаныя подошвы, принадлежавшія, можетъ быть, тѣмъ сандаліямъ особой формы, которыя надѣвались на умершихъ при погребеніи. Въ другихъ гробницахъ попадались настоящіе ко-

жаные башмаки (ἐμβάδες) и, по нѣкоторымъ экземплярамъ ихъ, можно замѣтить, что къ нимъ придѣлывалась деревянная подошва (κάττυμα). Ѳеофрастъ замѣчаетъ, что въ Греціи считали неблаговоспитанными тѣхъ мужчинъ, которые носили башмаки съ деревянными подошвами, прикрѣпленными гвоздями (ἥλοις).

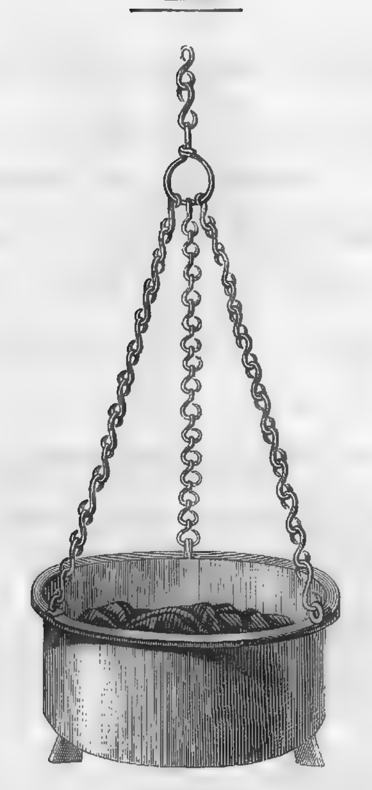
Время, къ которому принадлежитъ гробница или склепъ, опредѣлялось обыкновенно по находимымъ въ нихъ монетамъ.—Монеты попадались, большею частію, мѣдныя и иногда, на одномъ и томъ же остовѣ, находилось ихъ до десяти и болѣе. Самая древнѣйшая изъ монетъ, открытыхъ въ этихъ гробницахъ, принадлежитъ къ I столѣтію по Р. Х., а самая новѣйшая къ X столѣтію, именно ко времени Императоровъ Романа II и Константина. — Сравнивая теперь между собою древности, найденныя въ гробницахъ и принадлежащія разнымъ столѣтіямъ, мы видимъ, что иску-

ства и ремесла процвѣтали въ Херсони до V или VI столѣтія.

Говоря о найденныхъ здѣсь древностяхъ, необходимо упомянуть еще о трехъ памятникахъ, нигдѣ доселѣ не встрѣчавшихся въ предѣлахъ Россіи и весьма любопытныхъ, какъ по назначенію своему, такъ и по отдѣлкѣ:

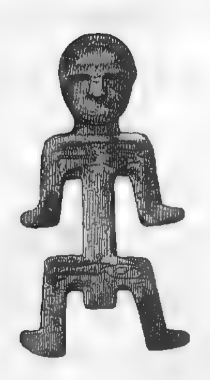
а) Бронзовая круглая курильница (рисун. № 59), привѣшенная тремя цѣпочками къ одной большой цѣпи. Она найдена въ семейномъ склепѣ IV столѣтія, на полкѣ возлѣ остова; въ ней лежали угли и зола отъ ладана, или какого нибудь другаго благовоннаго вещества.

б) Бронзовый идолъ, съ придѣланною сзади петлею для привѣшиванія (рисун. № 60), найденъ въ семейномъ склепѣ IV столѣтія. Онъ лежалъ въ нишѣ, выдолбленной въ средней стѣнѣ, противъ самаго входа, вершка на два выше полки. По грубой отдѣлкѣ этого идола нельзя опредѣлить какое именно боже-

№ 59. — ½ наст. велич.

ство онъ представляетъ, но, по найденнымъ въ семъ склепѣ монетамъ, нельзя не отнести его къ Греческой миѳологіи. Вообще идолы рѣдко попадаются въ гробницахъ; обыкновенно старались погребать умершихъ вдали отъ

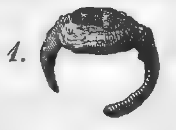

№ 60. — наст. велич.

всякаго храма, или изображенія языческаго божества.

в) Обломокъ бронзоваго кольца съ рѣзнымъ краснымъ сердоликомъ въ гнѣздѣ (рисун. № 61). На камнѣ изображены полумѣсяцъ,

№ 61. — № 1 наст. велич., № 2 увелич. вдвое.

и надъ нимъ звѣзда. Хотя полумѣсяцы встрѣчаются и на монетахъ Миѳрадата Великаго и многихъ другихъ правителей, тѣмъ не менѣе атрибутъ сей, по преимуществу, принадлежитъ памятникамъ Воспорскимъ, и кольцу этому несомнѣнно можно приписать происхожденіе Воспорское. Мы знаемъ изъ исторіи Херсониса, что, до самаго IV столѣтія, онъ имѣлъ съ Пантикапеею сношенія миролюбивыя или непріязненныя, и находка въ этой гробницѣ монеты Миѳрадата II (42—46 по Р. Х.) Царя Воспорскаго подтверждаетъ это мнѣніе.

Въ заключеніе описанія сихъ гробницъ необходимо приложить описаніе могилы одинокой, выдолбленной на поверхности скалы, но содержавшей предметы любопытные для науки. Могила эта сдѣлана на подобіе ниши, которую, положивъ туда трупъ, заставили плитою и залили цементомъ. Какъ скелетъ, такъ

и деревянный саркофагъ оказались въ ней почти истлѣвшими. У головы покойника, на лѣвой сторонѣ, стоялъ стеклянный сосудъ, называемый oenochoë (рисун. № 62). На шеѣ находились разныя привѣски, изъ которыхъ двѣ деревянныя: одна въ видѣ трехъ птицъ, другая съ

№ 62. — 1/5 наст. велич.

изображеніемъ рыбы, кувшина и боченка, прикрѣплявшіяся къ ожерелью мѣдными кольцами. Остальныя привѣски, сдѣланныя изъ голубаго Египетскаго стекла, представляютъ: человѣческую фигуру съ Пріапомъ, двухъ Пріаповъ, два простыхъ и два двойныхъ кувшинчика, льва

лежащаго на подушкѣ и бусу на бронзовомъ колечкѣ. — На груди лежала мѣдная монета съ изображеніемъ Артемиды, принадлежащая Херсонитской республикѣ, и относящаяся ко времени существованія права элевѳеріи, т. е. къ періоду отъ начала I столѣтія до начала IV. По чеканкѣ и видимому остатку Римскаго вліянія на типъ этой монеты, ее можно отнести къ I столѣтію и, такимъ образомъ, положительнѣе опредѣлить время, къ которому принадлежитъ эта могила. Кромѣ того, на груди найдена золотая привѣска со вставленнымъ въ нее аметистомъ, 40 бусъ стеклянныхъ и сердоликовыхъ и большая желѣзная иголка. — У лѣваго бо̀ка, вѣроятно на рукѣ, лежалъ серебряный дискъ (рисун. № 63), на правой рукѣ шаръ изъ дымчатаго топаза, а у ногъ: обломокъ узорчатой лампы, съ Пріапомъ между буквами Т и Υ, красная лампа съ виноградною лозою вокругъ свѣтильника, канѳаръ

№ 63. — ¼ наст. велич.

изъ красной глины и обломокъ свинцоваго сосуда. Изъ найденныхъ привѣсокъ и иголки можно заключить, что здѣсь погребена женщина. Дискъ и шаръ служили у древнихъ для игры, и весьма рѣдко встрѣчаются въ гробницахъ. — Въ другомъ склепѣ, принадлежащемъ христіанскому семейству, потолокъ и стѣны расписаны аль-фреско; на серединѣ потолка изображена монограмма Христа въ томъ видѣ, какъ она встрѣчается въ Римскихъ катакомбахъ. Изъ вещей нашли здѣсь только

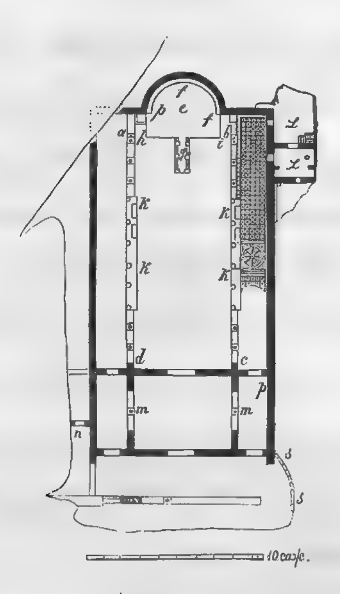
слезницу изъ синеватаго стекла и двѣ серебряныя пряжки; по отсутствію же въ семъ склепѣ монетъ нельзя опредѣлить времени этой живописи.

При изслѣдованіи городскихъ зданій Корсуни, главнѣйшее вниманіе обращено было на остатки древнихъ храмовъ и на опредѣленіе времени ихъ постройки. — Съ тѣхъ поръ, какъ прекратилось гоненіе на христіанъ, у нихъ начала развиваться своя собственная архитектура, примѣнявшая древнюю архитектуру къ потребностямъ новой религіи. Въ Италіи, Римскія базилики переименованы были въ церкви. Четыреугольная и продолговатая ихъ форма служила образцомъ для построенія христіанскихъ церквей. Самъ Константинъ Великій, по перенесеніи престола въ Византію, выстроилъ, въ новой своей столицѣ, по образцу древнихъ базиликъ, храмъ въ честь Премудрости Божіей. Съ этою

формою церквей древніе христіане соединяли мистическую идею. Продолговатые храмы сіи, на подобіе корабля, сказано въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, обозначаютъ плаваніе къ небесному пристаницу.

Планы христіанскихъ храмовъ Цареградскихъ служили образцами при постройкѣ храмовъ въ прочихъ городахъ имперіи, такъ что, видя церкви, выстроенныя по одному и тому же плану, можно, почти навѣрно, заключить, что онѣ одновременны. По сей причинѣ, для опредѣленія времени христіанскихъ построекъ, необходимо обращать особенное вниманіе на форму плана ихъ.

Церковь, разрытая въ прошлое лѣто, лежитъ въ сѣверной части города, такъ близко къ морю, что обрушившаяся часть берега увлекла за собою цѣлый уголъ этого зданія. Выстроенная по плану древнихъ базиликъ (рисун. № 64), она имѣетъ въ длину, до внутрен-

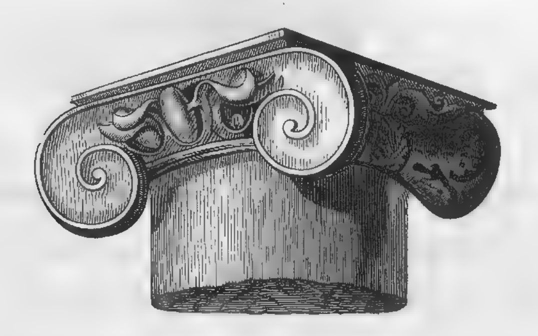
№ 64.

няго притвора, 16 саж. $2\frac{1}{4}$ арш., а въ ширину 10 саж. $1\frac{1}{2}$ арш. — Два ряда, въ одинадцать колоннъ каждый (a—d, b—c), идутъ во всю длину храма и раздѣляютъ его на три продольныя части: срединную или собственно храмъ, и на двѣ боковыя галереи. На колоннахъ написаны имена гражданъ, пожертвовавшихъ деньги на устройство ихъ; видно,

что жертвовали обыкновенно на нѣсколько колоннъ по пяти-сотъ динарій. Таковыхъ надписей восемь, и только одна изъ нихъ составляетъ исключеніе, относясь, по-видимому, къ устройству одной только колонны. Она оканчивается буквами Χ Τ, которыя, можетъ быть, означаютъ 300 халковъ. Правописаніе этихъ надписей, напримѣръ φιλοτειμησάμενος вмѣсто φιλοτιμησάμενος, κείονας вмѣсто κίονας, показываетъ упадокъ Греческаго языка. Слѣдующія имена еще болѣе убѣждаютъ въ этомъ мнѣніи, потому что онѣ носятъ явные слѣды Римскаго вліянія: Валеріанъ, сынъ Валерія; Марківнъ, сынъ Гайя. Наконецъ, послѣднее доказательство, что колонны сіи и надписи принадлежатъ къ IV столѣтію есть слово динарій (ΔΗΝΑΡΙΟΣ), употреблявшееся повсемѣстно при Константинѣ Великомъ.

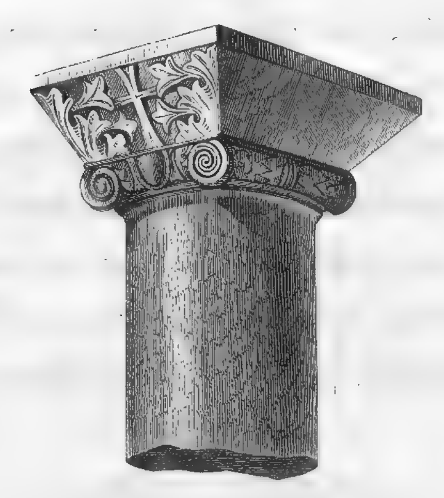
Всѣ базы колоннъ сдѣланы по одному рисунку; въ капителяхъ же находится большое

разнообразіе, но такъ удачно соглашенное, что, при общемъ взглядѣ на храмъ, разнообразіе это навѣрно не бросалось въ глаза. — Нѣкоторыя капители, по правильности рисунка и вѣрности ордена, относятся къ эпохѣ, когда процвѣтало еще искуство чисто Греческое (рисун. № 65). Другія же, сдѣланныя въ видѣ

№ 65.

опрокинутыхъ трапецій, съ крестами (рисун. № 66), или съ монограммою Христа (рисун. № 67), явно принадлежатъ архитектурѣ Византійской. Подъ Византійскою трапеціею сохранены еще остатки прежней Греческой ар-

№ 66.

хитектуры. — Капители колоннъ иконостасныхъ (рисун. № 68), размѣрами своими, меньше капителей другихъ колоннъ.

Алтарная часть храма (e) оканчивалась полукруглымъ выступомъ (ἀψίς, abside). Каменная скамья (f), позднѣйшаго устройства, служила горнимъ мѣстомъ. Стѣны здѣсь сохранились лучше и выше чѣмъ въ прочихъ частяхъ храма (рисун. № 69). Алтарный помостъ и красивая, въ одну ступень, солея

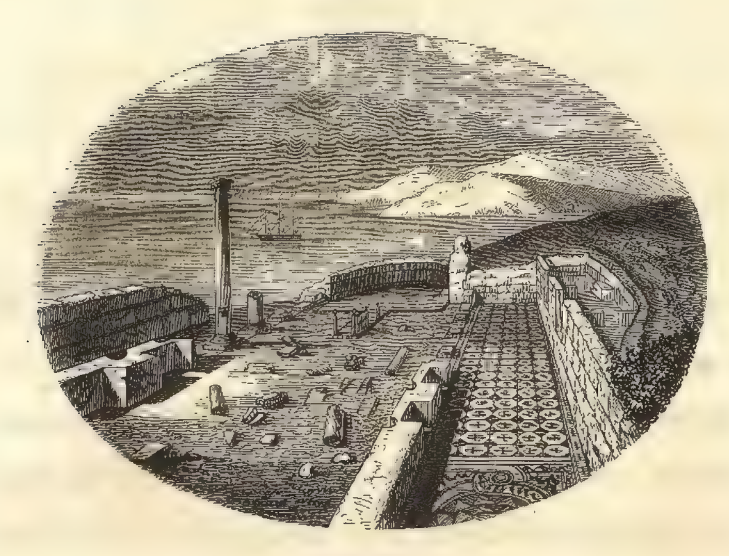

№ 67.

(h—i) у амвона, сдѣланы изъ бѣломраморныхъ плитъ. Четыреугольная плита обозначала мѣсто престола. Подъ нею оказалась небольшая яма, въ которой найдены 22 мѣдныя моне-

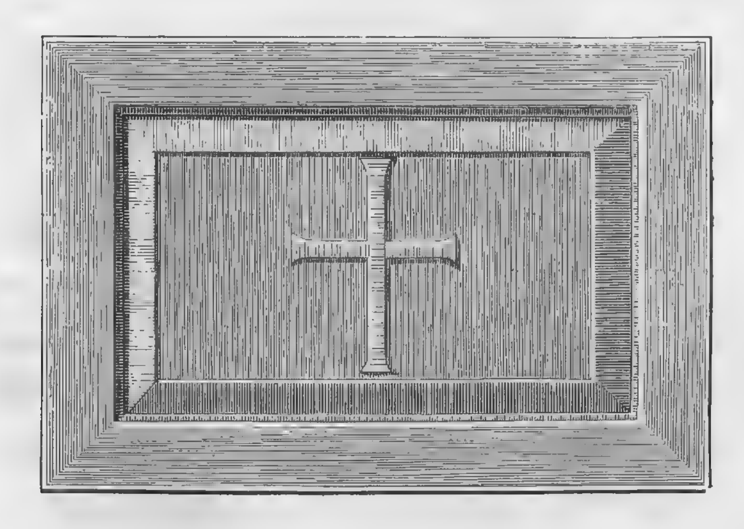
№ 68.

№ 69.

ты: 19 Византійскихъ, царствованія Романа I (920—944), одна Восточная и двѣ совершенно стертыя.

Мраморный амвонъ (g) обнесенъ шестью колоннами, между которыми помѣщены мраморныя, на-ребро поставленныя, плиты съ Византійскимъ на нихъ крестомъ (рисун. № 70). — Рядъ такихъ же колоннъ, и съ такими же плитами, служилъ иконостасомъ. Плиты эти вы-

№ 70.

шипою въ два аршина; надъ ними, промежутки между колоннъ закрывались занавѣсками. По срединѣ иконостаса устроены царскія врата. — Подобные иконостасы доселѣ еще видны въ нѣкоторыхъ церквахъ Греціи, и, до царствованія Императора Юстиніана, были въ общемъ употребленіи на Востокѣ. — Южныя и сѣверныя двери находятся по бокамъ алтаря (h—f, i—f,); кромѣ того, на южной сторонѣ помѣщался еще клиросъ.

Средняя часть церкви, или собственно храмъ (nef), вымощена плитами изъ бѣлаго мрамора. Среднія колонны, по обѣимъ сторонамъ нефа, задѣланы, отъ самыхъ базъ, кирпичами, почти до трехъ аршинъ высоты. — Тутъ найдены гробницы (к, к, к, к,), но скелеты, въ нихъ лежавшіе, оказались истлѣвшими и не носили ни какихъ признаковъ для опредѣленія времени ихъ погребенія. Подобные склепы нерѣдко устроивались въ церквахъ, большею

частію, подъ церковнымъ помостомъ. Многочисленные примѣры тому доселѣ существуютъ въ Греціи, гдѣ таковые склепы носятъ названіе «кимитирій.»

Въ боковыхъ галереяхъ полъ, вмѣсто мрамора, устланъ мозаикой, которая, судя по красотѣ ея рисунка, должна, кажется, принадлежать древнѣйшему зданію. По составу своему она тверже стекла и сохранила весь блескъ красокъ. Въ мѣстахъ, гдѣ мозаика эта портилась, ее замѣняли неправильными кусками бѣлаго мрамора, вѣроятно по неумѣнію возобновить въ прежнемъ видѣ. Въ южной галереѣ сохранилась мозаика въ 7 саж. длины: въ бѣломъ восьмиугольникѣ изображены черные кресты съ краснымъ, между вѣтвями ихъ, полемъ, — далѣе слѣдуетъ богатый разноцвѣтный узоръ на срединѣ квадрата въ 5 арш. 6 вершк. — Остатки такой мозаики находятся и въ пристройкахъ къ южной гале-

реѣ (l, l,). — Въ сѣверной галереѣ не успѣли совершенно открыть мозаичный полъ, по причинѣ наступившихъ холодовъ и выпавшаго снѣга.

Храмъ и обѣ галереи соединяются съ внутреннимъ притворомъ, посредствомъ трехъ дверей. Притворъ, длиною въ 12 арш. 8 вершк., раздѣляется, на три части, колоннами (m, m,). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его также сохранились остатки половой мозаики, которая хотя отдѣлкою уступаетъ предъидущей, однако по рисунку не менѣе красива. Сплошные ряды черныхъ круговъ ея пересѣкаются по желтому полю, а площадки, въ мѣстахъ ихъ пересѣченія, бѣлаго цвѣта. — Кругомъ всего притвора идетъ мозаичная бахрама тѣхъ же красокъ и того же узора, какъ самая мозаика.

У южной стѣны (p) найдена мраморная плита съ обронным ъ изображеніемъ (рисун. № 71). На ней представленъ лежащій муж-

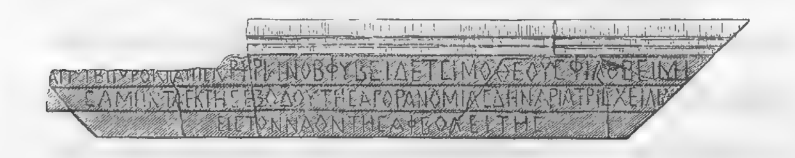
№ 71. — $^1/_4$ наст. велич.

чина съ вѣнкомъ въ правой рукѣ; у ногъ его сидитъ женщина, а у постели стоитъ сѣдалище, самой древней формы. Вообще этотъ барельефъ похожъ на древніе надгробные памятники, и только по, находящимся на немъ, крестамъ можно признать, что онъ принадлежитъ къ Византійскому періоду. Надпись, съ тремя большими крестами, высѣченная на нижней части его, сдѣлана дурно и писана

съ ошибками, какъ писали при совершенномъ упадкѣ Греческаго языка. Она гласитъ: «Господи! помоги всему этому дому. Аминь.» — Этотъ барельефъ былъ, вѣроятно, приношеніемъ какого нибудь Херсонитскаго семейства.

На сѣверной сторонѣ притвора начинается какая то пристройка (n), еще не изслѣдованная.

Три двери ведутъ изъ внутренняго притвора во внѣшній. У сѣверной двери найденъ, вдѣланный лицевою стороною въ стѣну, карнизъ, изъ дикаго камня, съ трехъ-строчною надписью (рисун. № 72). Въ ней говорится о какомъ-то гражданинѣ, прославленномъ за издержанныя имъ, во время бытности аго-

№ 72. — 1/9 наст. велич.

раномомъ, три тысячи динаріевъ на храмъ Афродиты.

Изъ этой надписи легко объясняется откуда въ Византійскомъ храмѣ взялось столько памятниковъ, явно принадлежащихъ, по чистотѣ своего искуства, древнѣйшему зданію. Не подлежитъ сомнѣнію, что церковь эта, какъ и всѣ почти Херсонитскія церкви, выстроена изъ остатковъ языческаго капища. Но хотя приведенная надпись относится и къ языческой эпохѣ, однако, изъ ошибочнаго ея правописанія, видно, что она возобновлена, или вновь сдѣлана, во II или III столѣтіи. Эта привязанность Херсонитовъ къ идолопоклонству подтверждается ихъ исторіею. Въ продолженіе первыхъ двадцати лѣтъ IV столѣтія они убили четырехъ своихъ Епископовъ: Св. Василія, Евгенія, Елпидія и Агаѳодора. По этому можно допустить, что, усердствуя къ идолопоклонству, Херсониты, до IV столѣтія,

продолжали возобновлять старыя капища, или строить новыя. Изъ надписи этой видно также, что храмъ сей въ-началѣ былъ посвященъ Афродитѣ, но въ честь какого праздника, или Святаго освящена потомъ эта церковь — сказать теперь невозможно. — Византійскія лѣтописи о Корсунскихъ церквахъ не говорятъ ни слова; въ лѣтописи Нестора и въ рукописи: «О перенесеніи образа Св. Николая Зарайскаго изъ Корсуни» упоминается только о четырехъ тамошнихъ церквахъ. Но одна изъ нихъ, выстроенная между 320 и 325 г., Епископомъ Еѳеріемъ I, совершенно не тѣхъ размѣровъ, какъ настоящая. — Другая, во имя Св. Василія, въ которой крестился Великій Князь Владиміръ, стояла въ срединѣ города, а открытая церковь выстроена на краю его, на сѣверномъ приморскомъ берегѣ. — Третья церковь выстроена была Св. Владиміромъ, а о четвертой, во имя Св. Апостоловъ, упоминается въ Жи-

тіи Св. Климента. Очевидно, что, по этимъ свѣдѣніямъ, трудно опредѣлить названіе отрытой церкви.

Что касается до времени основанія сего храма, то, судя по данной ему формѣ базилики, постройку его должно отнести къ царствованію Константина Великаго. Это подтверждается и найденными, при мѣстныхъ разрытіяхъ, мѣдными монетами, которыя всѣ позднѣе его времени: Валентиніана I (364—375), Граціана (375—383), Θеодосія Великаго (384—395), Эліи Флакциллы, супруги Θеодосія, Аркадія (395—408), Θеодосія Младшаго (408—450), Василія (867—886) и Романа I (920—944).

Нужно еще замѣтить, что здѣсь найдены куски стекляной мозаики, украшавшей сводъ храма, и что на сохранившихся стѣнахъ его видны слѣды живописи, которую, по видимому, нѣсколько разъ подновляли.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ РОЗЫСКАНІЯ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ КЕРЧИ И НА ПОЛУОСТРОВѢ ТАМАНИ.

Директоръ Керченскаго Музея, Коллежскій Совѣтникъ Люценко, завѣдывающій археологическими розысканіями въ окрестностяхъ Керчи и на Тамани, занимался, въ 1853 г., кромѣ общихъ работъ по разрытію древнихъ могилъ Керченскихъ, также и раскопкою тамошняго кургана, извѣстнаго подъ именемъ «Золотаго».

Золотой-курганъ, обложенный большими каменными плитами, въ родѣ циклопическихъ построекъ, стоялъ долго нетронутымъ. Въ народѣ ходило много преданій о сокрытыхъ въ немъ кладахъ. Отъ сихъ то преданій курганъ получилъ и прозваніе свое. — По разрытіи, въ прежнее еще время, юговосточной стороны его, открылась длинная галерея, ведущая въ склепъ, сложенный изъ большихъ известковыхъ плитъ, безъ всякаго цемента. По сре-

динѣ сего склепа стоялъ большой четыреугольный камень, служившій, можетъ быть, подножіемъ для саркофага, а въ концѣ помѣщалась круглая постройка, въ родѣ башни, полъ которой на 10 футовъ ниже пола въ галереѣ.

Такъ какъ помянутый склепъ оказался не въ самомъ центрѣ насыпи, а нѣсколько къ востоку, то розысканія начаты были съ западной ея стороны, въ томъ предположеніи, что тамъ долженъ находиться другой склепъ.

Проникнувъ въ этомъ мѣстѣ на одну сажень вглубь, рабочіе попали на известковый камень, который, провалившись отъ удара лома, открылъ входъ въ галерею, около аршина ширины и въ два аршина глубины. Галерея эта идетъ отъ циклопической стѣны, находящейся на западной сторонѣ кургана, къ самому центру насыпи; но такъ какъ, по причинѣ рыхлости земли въ сей галереѣ, слѣдовать ею было опасно, то, послѣ нѣкоторыхъ боковыхъ

разрытій, положено было проникнуть въ курганъ черезъ верхъ, гдѣ, почти на серединѣ насыпи, найдены были явные слѣды прежнихъ попытокъ углубиться въ нее сверху, посредствомъ колодцовъ. Частые обвалы земли и камней долго препятствовали и здѣсь проникнуть въ курганъ, — наконецъ, послѣ усиленныхъ работъ, открылся, на глубинѣ 5 саж., и въ 10 саж. отъ восточнаго склепа, другой, повидимому, давно уже разоренный склепъ.

Въ юго-восточномъ и юго-западномъ углахъ его оказались два пролома, а на одной изъ стѣнъ слѣды копоти отъ огня. По внутренней формѣ своей онъ совершенно похожъ на прочіе Керченскіе склепы, и имѣетъ въ длину, ширину и высоту около 2 саж. Входъ въ этотъ склепъ сдѣланъ въ восточной его стѣнѣ, и съ внутренней стороны заваленъ бутовымъ камнемъ. По разчисткѣ сего склепа, въ немъ не найдено ни какихъ слѣдовъ гробницы: ни

костей, ни черепковъ посуды, ни обломковъ отъ вещей. Каменный помостъ его разрушенъ совершенно.

При дальнѣйшихъ работахъ въ Золотомъ-курганѣ открыта галерея, соединяющая, по видимому, оба найденные склепа; также найдены слѣды другихъ галерей на болѣе значительной глубинѣ, но къ-сожалѣнію недостатокъ рабочихъ и позднее осеннее время остановили дальнѣйшія здѣсь розысканія.

Независимо отъ раскопки Золотаго-кургана, въ Керчи производились и другія работы по разрытію могилъ, сопровождавшіяся болѣе или менѣе удачными находками.

1) При розысканіяхъ по сѣверному наклону возвышенности, идущей отъ Миѳрадатовой-Горы къ Золотому-кургану, противъ Мѣщанской-слободки, найдены между прочимъ: большой перстень изъ дутаго золота съ выпуклымъ рѣзнымъ камнемъ, другой перстень изъ тонкой

золотой проволоки съ маленькимъ сердоликомъ и небольшое металлическое зеркало.

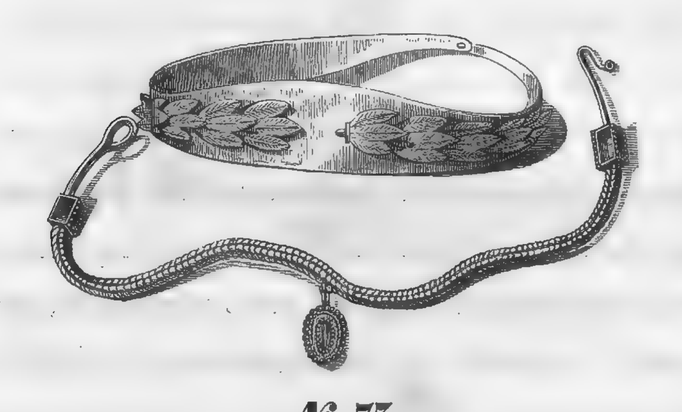
2) Въ насыпныхъ возвышеніяхъ и курганахъ, расположенныхъ, по направленію отъ востока къ западу, на Миѳрадатовой-Горѣ, найдено 75 гробницъ земляныхъ, каменныхъ и черепичныхъ, съ самыми обыкновенными вещами.—Въ этой же мѣстности открыто кирпичное строеніе, въ видѣ круглой обжигательной печи, со сводомъ и столбомъ по серединѣ, и нѣсколько надгробныхъ плитъ съ разными украшеніями, барельефами и Греческими надписями.

3) На сѣверномъ скатѣ одного изъ холмовъ Миѳрадатовой-Горы, похожаго, пирамидальною формою своею, на искуственный курганъ, открытъ каменный, нетронутый еще склепъ, съ полукруглымъ цилиндрическимъ сводомъ. Онъ имѣетъ $3^1/_2$ арш. дл., $2^1/_2$ арш. шир. и около $3^1/_2$ арш. высоты, и, судя по найденнымъ

въ немъ предметамъ, заключалъ останки мужчины и женщины.

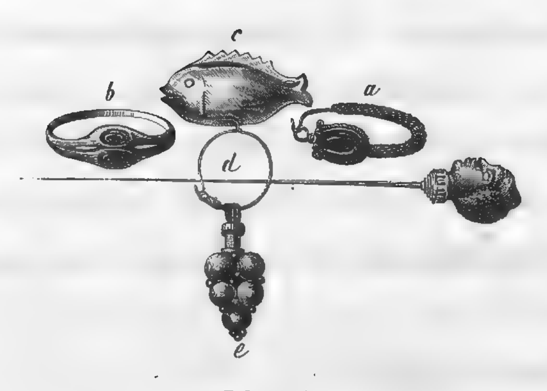
Въ этомъ склепѣ найдены слѣдующія вещи:

Золотыя: а) погребальный вѣнокъ (рисун. № 73), состоящій изъ широкой золотой ленты,

№ 73.

украшенной десятью тисненными листьями зори (levisticum officinale), вѣсомъ около 9 золотн., б) серьги изъ крученой проволоки, филогранной работы, съ мелкими гранатами, вѣсомъ 2 золотн. (рисун. № 74), в) двойной перстень съ такими же гранатами, вѣсомъ около

№ 74.

1½ золотн., г) пара застежекъ или запонокъ, вѣсомъ около 2 золотн., д) дѣтская серьга съ пирамидальною подвѣскою изъ шариковъ, вѣсомъ ½ золотн., е) 10 подвѣсокъ и 3 бусы отъ ожерелья, вѣсомъ около 1½ золотн., ж) 14 пластинокъ и пряжекъ (въ числѣ ихъ одна съ сердоликомъ) съ вытиснутыми на нихъ изображеніями крылатыхъ геніевъ, вѣсомъ 4½ золотн., з) 10 пуговочныхъ накладокъ и і) нѣсколько листковъ и кружечковъ отъ одеждъ, вѣсомъ около 2 золотн., всего 23 золотн. золота.

Серебряныя: а) ветхія ножны отъ меча, б) 4 пуговицы съ золотыми накладками, в) 20 простыхъ пуговицъ и г) 30 разнаго вида пряжекъ.

Бронзовыя: а) 12 круглыхъ, по видимому отъ узды, бляхъ разной величины, съ золотыми узорчатыми накладками и сердоликомъ по срединѣ и б) 10 бляхъ поменьше, можетъ быть отъ перевязи, на которой висѣлъ мечъ.

Изъ прочихъ находокъ въ семъ склепѣ замѣчательнѣе другихъ слѣдующія: а) мѣдная монета Рескупорида VII, съ груднымъ изображеніемъ Императора Галліена на оборотѣ и годомъ HNФ, т. е. 558 г. Воспорскаго лѣточисленія, или 262 г. по Р. Х., б) совершенно ветхій желѣзный мечъ, рукоятка котораго украшена шарикомъ изъ антрацита, в) обломокъ желѣзныхъ удилъ, г) лезвее ножа, д) обломки трости съ окисшимъ серебрянымъ кольцомъ, е) круглый небольшой сосудъ съ узкимъ гор-

ломъ безъ закраинъ, и ж) три ожерелья изъ стекляной разноцвѣтной массы.

4) Въ группѣ могильныхъ насыпей, лежащихъ на гребнѣ Татарской-слободки, открыта земляная катакомба. Въ ней найдены три гроба, почти истлѣвшіе, и въ одномъ изъ нихъ, замѣчательное по виду и величинѣ, стекляное блюдо (рисун. № 75; на семъ же рисункѣ представлены всѣ, замѣчательные по своей формѣ, стекляные сосуды, найденные въ Керчи).

№ 75. — 1/8 наст. велич.

5) Въ той же Татарской-слободкѣ, между мечетью и Еврейскимъ кладбищемъ, отрыли еще нѣсколько нетронутыхъ склеповъ, въ которыхъ, между прочимъ, найдены: перстень изъ массивнаго золота съ гранатомъ, на которомъ изображена Фортуна; золотыя серьги и нѣсколько глиняпыхъ статуэтокъ, изъ коихъ одна, представляющая Геркулеса съ палицею и львиною кожею въ рукахъ, весьма интересна.

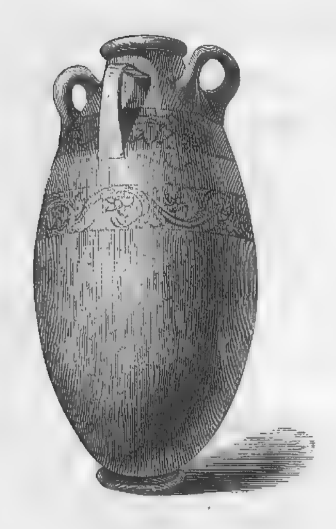
Но особенно замѣчательными изъ Керченскихъ находокъ нужно, по справедливости, признать слѣдующія: 1) Бронзовый сосудъ съ узорчатою литою ручкою и съ крышкою, къ которой придѣлана цѣпочка (рисун. № 76). 2) Бронзовый сосудъ съ двумя ручками, на концахъ которыхъ изображены головы Сатировъ съ бородами (рисун. № 77). 3) Глиняная урна съ тремя ручками; узоры на ней, писаны сухими красками (рисун. № 78). Въ этой урнѣ, кромѣ костей, обыкновенно въ

№ 76. — $^{1}/_{7}$ наст. велич.

№ 77. — $^{1}/_{7}$ наст. велич.

№ 78. — 1/10 наст. велич.

такихъ сосудахъ хранившихся, найдены: золотой погребальный вѣнчикъ, золотой дутый перстень съ бѣлымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзано грудное изображеніе женщины съ вѣнкомъ на головѣ; также нѣсколько золотыхъ треугольныхъ листковъ отъ одежды покойника, сильно поврежденныхъ огнемъ. 4) Глиняная статуэтка, довольно грубой работы, —

карикатурное изображеніе человѣка съ рогами и длинными ушами, играющаго на свирѣли (рисун. № 79). 5) Рыба изъ горнаго хрусталя съ финифтяными глазами, найденная

№ 79. — ½ наст. велич.

на шеѣ женскаго скелета (рисун. № 74), и 6) золотая булавка, съ головою Негра, изъ темной стекляной массы (рисун. № 74).

Раскопки на Таманскомъ полуостровѣ, порученныя Помощнику Директора Керченскаго Музея, Титулярному Совѣтнику Бѣгичеву, производились близъ станціи Сѣнной въ насыпяхъ, такъ называемыхъ «сплошными». — Въ одной изъ этихъ насыпей, именно въ той, гдѣ Войсковой Старшина Семеняка нашелъ мраморный барельефъ, помѣщенный, съ Высочайшаго соизволенія, въ Музей Эрмитажа, открытъ, на глубинѣ около 2 арш. ниже уровня насыпи, огромный пустой колодецъ, близъ котораго найдены обломки небольшихъ мраморныхъ колоннъ, мраморная плитка съ дурно-сохранившеюся Греческою надписью, двѣ глиняныя лампы и пятнадцать мѣдныхъ, сильно окислившихся, монетъ.

Въ другой насыпи открыта, на глубинѣ 3 саж., круглая кирпичная кладка около 2 саж. въ діаметрѣ, стѣны которой, сильно обожженныя внутри, мѣстами прогорѣли на-сквозь.

Внутри ея оказалась другая, кирпичная же, кладка, имѣющая форму параллелопипеда, лучше сохранившаяся.

Третья насыпь, на берегу Таманскаго залива, ближайшая къ хутору Г. Семеняки, заключала, на глубинѣ 2 саж., каменную, состоящую изъ двухъ отдѣленій, гробницу, расхищенную и разломанную. Въ ней собрано нѣсколько золотыхъ листковъ простой работы. Пробитый въ одномъ мѣстѣ этой гробницы полъ обнаружилъ подъ нею другую, землянную гробницу, въ которой найдены два ограбленныхъ остова, — одинъ взрослаго мужчины, другой дѣтскій. Подлѣ нихъ лежали: нѣсколько золотыхъ листковъ, восемь бронзовыхъ, съ золотыми накладками, пуговицъ, четыре золотыя пластинки, дѣтское золотое колечко, нѣсколько бусъ, куски стеклянныхъ сосудовъ, бронзовый браслетъ съ такимъ же, въ него продѣтымъ, кольцомъ, обломки коль-

чуги и меча, отъ котораго, между прочимъ, сохранились два халцедона и золотая чашечка, превосходной филогранной работы, съ мелкими гранатами.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Печ: В. Дарленгъ.

ПЛАНЪ
АЛЕКСАНДРОВОЙ ГОРЫ
ПЕРЕСЛАВСКАГО УѢЗДА

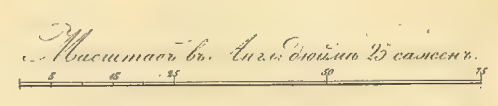
N

S

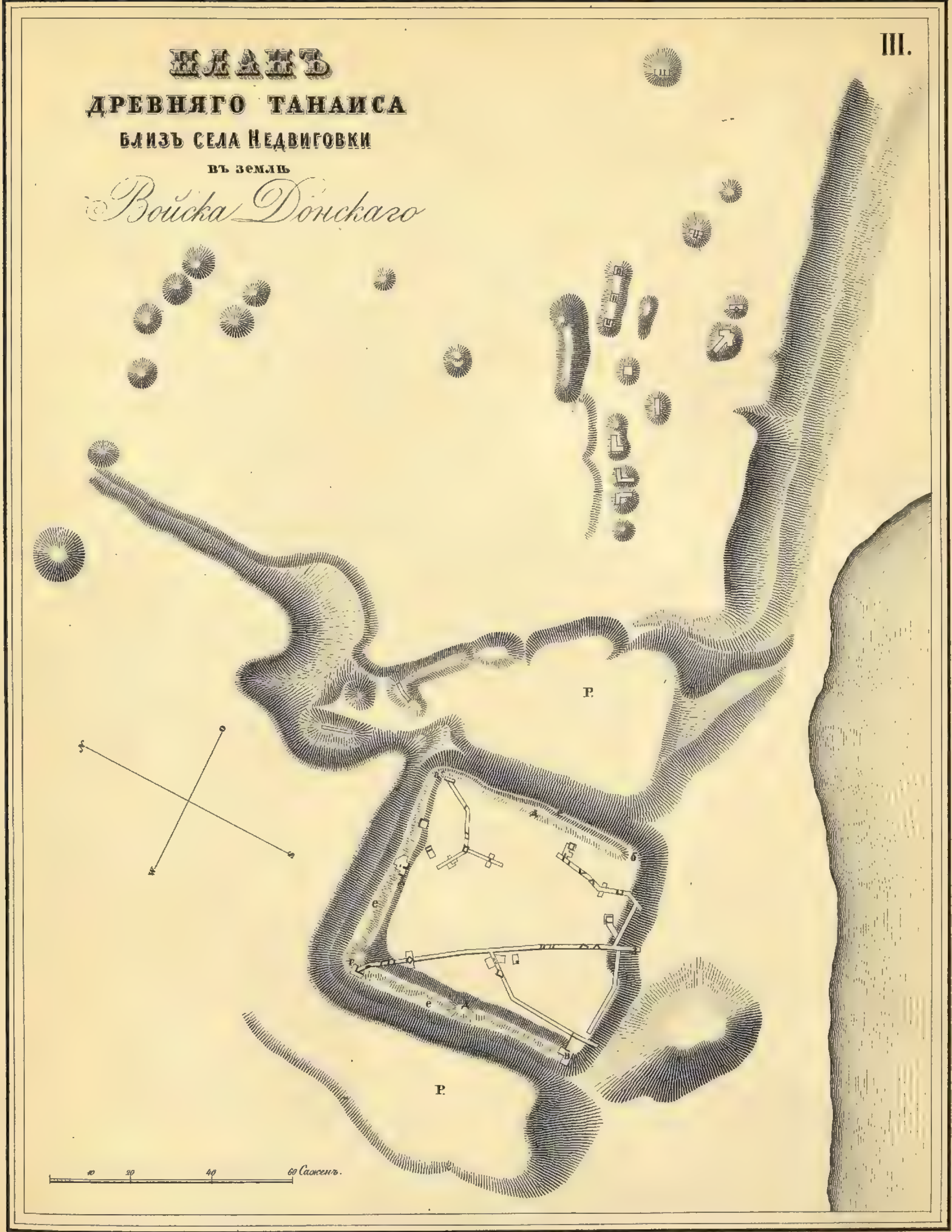
По разрытіи площади горы, найдены слѣды бывшаго тутъ Монастыря, а именно, подъ лит:

a. Церковь.
b. Кладбище.
c. Башни.
d. Ограда.
e. Кельи.
f. Дорожки.

Часть Плещеева Озера.

Печ: В. Дарленгъ.

Печ: В. Дарленгъ.

